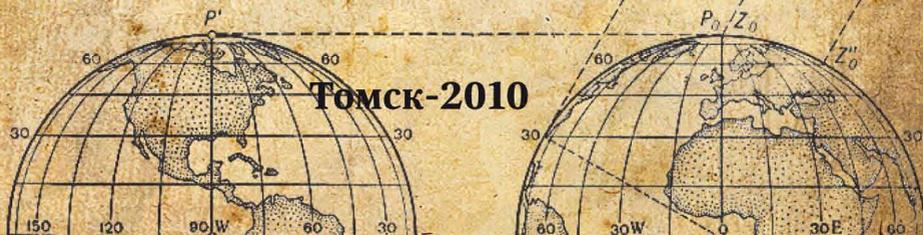

Попова Т.А.

Размышления о биографии отца

в письмах и документах из прошлого 1932-1943 гг.

Издание осуществлено
при поддержке Национального
исследовательского Томского
политехнического университета

Попова Т.А.

Размышления о биографии отца

в письмах и документах из прошлого 1932-1943 гг.

Томск - 2010

УДК 821.161.1
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6

П16 **Попова Т.А.** Размышления о биографии отца в письмах и документах из прошлого (1932–1943 г.).
Изд. 2-е, дополненное, переработанное. – Томск:
2010. – 160 с.

В основу этой книги легла одна биография – недолгая жизнь моего отца, Александра Рафаиловича Янкелевича – ассистента кафедры «Астрономия и геодезия» Геологоразведочного факультета Томского Индустриального Института (1937-1941гг.). В основе книги лежат письма и документы, которые сохранила моя мать.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6

© Попова Т.А., 2010

Моим родителям посвящается...

Бесценная память становится книгой

Сколько замечательных историй из прошлого семьи хранит память каждого из нас! Интересные подробности, исторические факты, курьезы – все это вспоминается не так часто, в основном, на семейных праздниках. С годами теряются и документы, и детали, подробности событий, и люди, которые их помнили, покидают этот мир. Разбирая заветные семейные шкапулки, сортируя старые бумаги, сохраненные нашими предками, мы порой находим в семейных архивах бесценные сокровища. То, что связано с жизнью наших родителей, дедов и прадедов... Как мы бываем благодарны им за то, что они сберегли в свое время обычные бумажки, свидетельствующие о каких-то важных моментах биографии... Когда-то, возможно, они вовсе не казались ценными, зато теперь, спустя полвека или век, стали настоящими раритетами.

Увы, не в каждом доме сохранились такие памятки из прошлого. Это теперь редкость. Тем более ценными они кажутся. Томичке Татьяне Александровне Поповой

повезло. Ее предки не спешили расставаться со всякими бумажками и сохранили до наших дней не только важные документы – дореволюционные метрики, университетские документы, фотографии и письма, но и дневниковые записи, биографии, воспоминания. На основе своей биографии и многих из этих поистине бесценных бумаг ее дядя, Лев Иванов, написал несколько книг об истории семьи, цикл «Когда я гостил на земле». А сейчас и сама Татьяна Александровна решила подготовить к печати еще неизвестные читателям страницы семейной истории.

В основу ее книжки легла одна биография – недолгая жизнь ее отца, Александра Рафаиловича Янкелевича. Он служил в РККА с первых дней войны, а в начале 1943 года уже погиб. Было ему чуть больше тридцати лет, остались сиротами трое маленьких детей, родившихся до войны. А еще в память о солдате жена сохранила все письма, что он писал домой. И военных лет, и те, что он писал раньше, из экспедиций (Александр был геологом, подолгу был в командировках). Большой любовью веет от его писем к жене, невесте... А то, что его жена Анастасия сохранила их все до одного, берегла всю жизнь и завещала детям и внукам, говорит о ее верной любви.

Эти письма, в общем-то, довольно личные, интересно и радостно читать нам сегодня. Перед нами предстают образы любящих людей, заботливого мужа и отца, а письма такого грамотного и развитого интеллектуально человека, каким был Александр, знакомят сегодняшних людей с подробностями жизни 65-70 лет назад... Благодаря им мы можем перенестись в прошлое нашей страны, нашего народа, познакомиться с малоизвестными фактами истории. То, чем жил наш народ когда-то, теперь почти забылось, а такие рукописи помогают сохранить отблески былого...

Судьба Александра Янкелевича и его семьи была тесно связана с Томском, сам он ушел на войну из стен этого вуза, вошел в число сотрудников политеха, героически погибших на фронтах Великой Отечественной. Его имя не только на памятной стеле в Лагерном саду, но и на обелиске Томского Политехнического. Память о тех, кто жил до нас – святое, особенно, если их жизни прервались слишком рано. И чем больше будет таких книг, в которых кропотливо, по крупицам собраны сведения о них и о жизни простых людей в те времена, тем меньше останется в нашей истории «белых пятен», а в наших сердцах – места равнодушию и забвению.

Оксана ЧАЙКОВСКАЯ,

Член Союза журналистов, корреспондент
журнала «Персона», Томск.

От автора

Эта книга о моих родителях: матери Янкелевич (Ивановой) Анастасии Николаевне и отце Янкелевич Александре Рафаиловиче. Отца своего я, конечно, не помню; видел отец в последний раз меня и моих братьев в июле 1941 года, т.е. тогда, когда мне только что исполнилось два года. Основой книги послужили письма отца моей маме, начиная с их краткого знакомства летом 1932 года, когда маме было 21 год, отцу 23, и до гибели его 25 февраля 1943 года, когда маме было 32, а отцу 34 года. Мама осталась вдовой с тремя детьми: сыновьями Николаем семи лет, Георгием пяти лет и дочерью Татьяной трех лет. Решение об издании книги появилось внезапно, после того, как я в очередной раз перечитала письма, которые от времени уже с трудом можно было разобрать.

Эти письма моя мама хранила всю жизнь, а после ее смерти 20 лет храню я. Теперь, когда и мне 70 лет, я решила «расшифровать» эти письма и опубликовать их, думаю, что имею на это право. Часть писем я показала журналистам и друзьям: все считают, что это интересно старшему поколению и, быть может, нашим потомкам.

Письма отца моей маме начинаются с конца 1932 года, когда он приехал из астрономической экспедиции по Нарымскому округу З.С.С. в г. Томск к сво-

ей матери Анне Михайловне Янкелевич. Здесь Александр и познакомился с Анастасией. Молодые люди понравились друг другу и, когда он уехал по месту работы в г. Омск, началась переписка, которая длилась около года, а 20 мая 1933 года они поженились (Александр приехал в Томск) и вместе уехали в г. Омск. Кроме того, письма заставили меня заинтересоваться жизнью и работой отца, т.к. он принимал участие в геологических экспедициях: в центральной России в 1934 году, в Восточно-Сибирском крае (северный берег озера Байкал) в 1935 году, в Западно-Сибирском крае (Улан-Удэ — Чита) в 1936 году, в Норской экспедиции по изысканию и проектированию Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (Бампроект УЖДС НКВД) в 1939 году, в астропартии «отряд №3» по Красноярскому краю в 1940 году и в геодезической партии в районе Байдаевского месторождения Кемеровской области в июне—октябре 1941 года.

Много времени я провела в архивах ТПУ, ТГУ, Томском Областном Архиве, библиотеке ТПУ, в Военном комиссариате г. Томска, делала запросы в ОВД (общероссийская база данных) г. Подольска Московской области. Все люди, с которыми мне приходилось работать, охотно мне помогали, большое спасибо им!

Введение

В комнату Боевой Славы Томского Политехнического Института вошла пожилая женщина. Ее взгляд быстро отыскал стенд, на котором с фотографии смотрел на нее молодой красноармеец в буденовке. Низко склонив седую голову, она молча, долго стояла одна и только потом представилась Надежде Николаевне Шестаковой, заведующей комнатой: «Я вдова погибшего во время войны ассистента геолого-разведочного факультета Александра Янкелевича. Ваши студенты из отряда «Параллель» не один раз были у меня в гостях. Я благодарна Вам за то, что Вы так бережно храните память о моем муже». Это было в день гибели красноармейца, 25 февраля. И после первого визита она стала часто посещать комнату Боевой Славы института.

«Люди не верили, — рассказывала Анастасия Николаевна Янкелевич студентам из отряда «Параллель», — что эта война станет такой долгой и принесет советским людям столько несчастий».

По предложению мамы в дни празднования 40-летия Победы на стенде кроме имен ветеранов Великой Отечественной Войны впервые был вывешен список погибших политехников. Большую работу в архивах по розыску погибших провела заведующая Комнатой Боевой Славы Надежда Николаевна Шестакова. Она нашла 112 человек.

Работа по поиску погибших продолжалась и далее. Когда через несколько лет открыли монумент памяти погибших студентов и сотрудников института, было уже найдено 205 имен.

К 65-летию Победы усилиями всех сотрудников ТПУ монумент, который начал разрушаться, восстановлен. Все 205 имен погибших высечены на граните. Никто не забыт, ничто не забыто.

1985г. У монумента Боевой Славы ТПИ. Мама со студентами

*1982г. Янкевич А.Н. в Комнате боевой славы
у стенда погибшим*

Отец

Вот строчки из автобиографии, которую он собственноручно написал в анкете при поступлении в Томский государственный университет в 1926 году после окончания школы:

«Я, Янкелевич Александр Рафаилович, родился в г. Владивостоке 25 ноября 1908 года. Отец Рафаил Аронович служил в конторе пароходства акционерного общества «Добровольный флот». Мать занималась домашним хозяйством.

В 1910 году я с родителями переехал в Москву, где отец поступил на службу в таможенную в качестве при-
емщика товаров».

Имя Александр было дано в честь Александра Невского в Московской Преображенской в Пушкарях церкви.

«В 1914 году отец был взят на военную службу. В 1915 году попал в плен, где находился до 1918 года. В 1918 году мы получили извещение о том, что он возвращается в Россию, но затем не имели о нем никаких сведений. Мать, как малограмотная и не имеющая никакой специальности, не могла воспитывать нас с младшим братом (родился 16 марта 1915 года), и поэтому нас взял на воспитание дядя Иосиф Аронович доктор, заведующий Больницей водного транспорта в г Томске.

В 1917 году поступил в среднюю школу в городе Томске и окончил ее в 1926 году.

В этом же году поступил в Томский Государственный Университет на астрономо-геодезическое отделение физико-математического факультета».

В то время, в 1926 году, при поступлении в ТГУ обязательным было подавать сведения обо всех родственниках, поэтому в опросном листе отец пишет:

«Дядя — Янкелевич. И А — 50 лет, Дедушка — 83г., — инвалид, Бабушка — 71г., Мать (Анна Михайловна) — 36 лет, Брат Леня — 11 лет, Дядя Яков Аронович — 51 год — служит в Харькове, Дядя Михаил Аронович — 48 лет — служит в Баку».

Одним из преподавателей отца был известный ученый, зав. кафедрой Астрономии и геодезии, автор многих научных работ и монографий Горячев Николай Никанорович. Отец сдавал ему экзамены по высшей геодезии, небесной механике, картографии, а при поступлении на работу в Технологический институт в 1937 году профессор Горячев Н.Н. давал ему научную рекомендацию. Теоретические и практические курсы, изученные за время обучения в ТГУ отмечены в «Свидетельстве» об окончании университета.

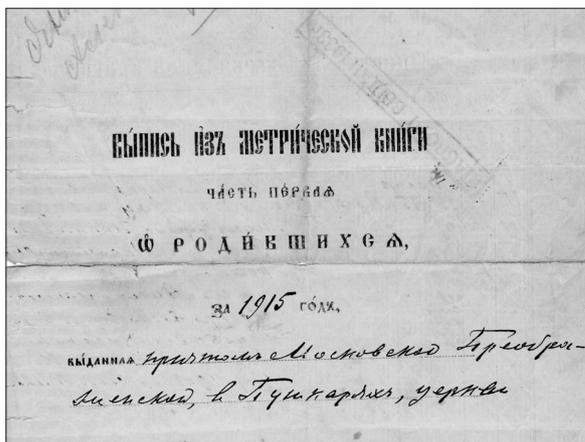
Студента 4 курса Янкелевича направили на практику в г. Омск в Сибирское Геодезическое Управление Главного Геодезического комитета.

В марте 1930 года окончил университет по Физико-Математическому отделению Физико-Математического факультета по циклону Математических наук по специальности «Астрономия и Высшая Геодезия».

Далее сведения из автобиографии, написанной в 1937 году при поступлении на преподавательскую работу в Томский Индустриальный Институт:

«После получения диплома я возвратился в Омское Геодезическое Управление, где работал сначала в

качестве ст. техника, а затем инженера-геодезиста до сентября 1933г. Там участвовал в 1931г. в геодезических работах на съёмке городов Омска и Сталинска, в 1932г. работал начальником экспедиции на астрономических работах 2го класса по Нарымскому округу, в 1933г. начальником отряда по триангуляции 2го класса».

1915 год
Княгининский уезд

Выпись из метрической книги, часть первая, Родившихся, за 1915 г.

№ записи	Имена, фамилия, отчество и фамилия супруга	Знамя, пол, образование и фамилия родителей и влиятельных родственников	Знамя, пол, образование и фамилия воспитателей	Иные сведения
31	Александр Александрович	Родился в семье священника в с. Соколовском уезд. Туркменский уезд. Родители: Александр Александрович и Анна Александровна.	Воспитан в семье священника в с. Соколовском уезд. Туркменский уезд.	Служил в Туркменском уезде. Туркменский уезд.

Секретарь: Александр Александрович
Начальник: Александр Александрович

Александр Янкевич 1 год и 2 месяца. Город Владивосток

Экзаменационная карточка № 145

Граждан Янкевич Александр Павлович

жела Факультет физико-математических наук, фак. Томского Государственного Университета в 1926 г.

Предмет	Дата	Подпись члена Испыт. Ком.
Элемент. обществов.	18/11	Кармановский
Русский язык	1/12	Кармановский
Алгебра	1/12	Кармановский
Геометрия	10/12	Кармановский
Тригонометрия.	10/12	Кармановский
Физика	16/12	Кармановский

Пред. П. К. Кармановский

Собственноручная подпись экзаменуем. _____

По окончании поверочных испытаний экзаменационная карточка должна быть сдана в Приемком.

С. Ф. С. Р.
р.ком. просвещения
Тамбовский
районный отдел
образования
Тамбовская советская
районная школа
второй ступени
№ 6
10 июля 1926 г.
№ 485.

С. С. С. Р.
Свидетельство

Выдано настоящее свидетельство г-р.
Янкевичу Александру Бафайловичу
родившемуся в 1908 году Января месяца 23
числа в г. Владивостоке, в том что поступил
в 1924 году в 4-ю группу 6-й школы 1-й ступени,
откуда Янкевич окончил в 1926 году
полный курс школы второй ступени.
За время пребывания в школе г-р. Янкевич
изучал теоретически и практически следующие дисциплины.

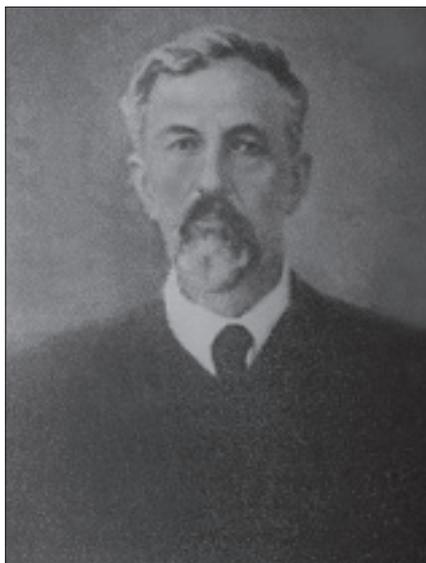
- Обществоведение,
- Русский язык и литературу,
- Математику (арифметику, алгебру,
- геометрию и тригонометрию),
- Физику,
- Химию,
- Естествознание,
- Географию,
- Историю,
- Немецкий язык,
- Рисование и черчение,
- Пение.

Настоящее свидетельство выдано на
основании постановления школьного совета
от 10 июля 1926 г. за № 15.

утвержденного Отделом Народного
образования

это заведующий школой Е. Смирнов
капитан

секретарь школьного совета А. Байский

Профессор ТГУ Горячев Николай Никанорович

Развитие астрономии и геодезии в Томске связано с именем профессора ТГУ Горячева Николая Никаноровича. По его инициативе в 20-е годы в Томском университете на физико-математическом факультете была открыта кафедра астрономии и геодезии и начата подготовка специалистов в области астрономии. Под руководством профессора Горячева Н.Н. были начаты исследования по динамике малых тел Солнечной системы, которые продолжают астрономами Томского университета и сегодня.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Р. С. Ф. С. Р.

Н. К. П.

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Выдано настоящее свидетельство Томским Государственным Университетом гражданину **Янкелевич Александру Рафаиловичу**, родившемуся в 1908 году 23-го ноября в г. Владивостоке, в том, что поступив в 1926 году в **Томский Государственный Университет**, он окончил в нем курс в марте месяце 1930 года по физико-математическому отделению Физико-Математического Факультета, по циклу Математических наук по специальности **„Астрономия и Высшая Геодезия“**.

Во время пребывания в Томском Государственном Университете им были прослушаны и сданы нижеследующие теоретические курсы и выполнены практические занятия по нижеследующим дисциплинам:

А. Теоретические курсы:

1. Введение в анализ.
2. Высшая алгебра.
3. Физика I.
4. Физика II.
5. Аналитическая геометрия I.
6. Аналитическая геометрия II.
7. Дифференциальное исчисление.
8. Интегральное исчисление.
9. Семинары по курсу физики.
10. Дифференциальная геометрия I.
11. Дифференциальная геометрия II.
12. Определенные интегралы I.
13. Определенные интегралы II.
14. Интегрирование обыкновенных дифференциальных уравнений.
15. Начертательная геометрия.
16. Описательная астрономия.
17. Теоретическая механика точки.
18. Теоретическая механика систем.
19. Сферическая тригонометрия.
20. Сферическая астрономия.
21. Практическая астрономия.
22. Теория функций действительного переменного.
23. Химия.
24. Механика сплошной среды.
25. Планимая геодезия.
26. Стереофотограмметрия.
27. Высшая геодезия.
28. Теоретическая астрономия.
29. Интегрирование дифференциальных уравнений в частных производных I.
30. Интегрирование дифференциальных уравнений в частных производных II.
31. Теория вероятностей.
32. Вариационное исчисление I.
33. Вариационное исчисление II.
34. Небесная механика.
35. Картография.
36. Радиотехника.
37. Немецкий язык.
38. История ВКП (б).
39. Лениннам.
40. Государственное право С. С. С. Р.
41. Экономическая политика С. С. С. Р.
42. Политическая экономия.
43. Военные предметы.

Б. Практические занятия:

1. Введение в анализ.
2. Лаборатория физическая I.
3. Лаборатория физическая II.
4. Аналитическая геометрия I.
5. Аналитическая геометрия II.
6. Техническое черчение.
7. Дифференциальное исчисление.
8. Интегральное исчисление.
9. Дифференциальная геометрия I.
10. Дифференциальная геометрия II.
11. Определенные интегралы I.
12. Определенные интегралы II.
13. Интегрирование дифференциальных уравнений.

- 14. Теоретическая механика точки.
- 15. Теоретическая механика системы.
- 16. Сферическая астрономия.
- 17. Обсерватория и практика по практической астрономии.
- 18. Стереорофотограмметрия.
- 19. Зимняя и летняя практики по предмету геодезии.
- 20. Вычисление орбит.
- 21. Геофизика.
- 22. Лаборатория по химии.

Кроме того гражданин **Янкелевич Александр Рафаилович** отбыл летнюю практику в период с 25 апреля 1930 года по 5 января 1931 года по астрономии, работая в астрономической партии Сибирского Геодезического Управления по определению астропунктов и прошел Высшую допризывную подготовку по артиллерийскому уклону.

Вышеизложенное удостоверяется подписями и приложением печати.

Директор Томского Государственного Университета профессор (Горфин).

Заведующий Физико-Механическим Факультетом доцент (Несенки).

Зав. Учебной Части ТГУ профессор (Ревордатто).

Г. Т О М С К.

20 днм 1932 года

Я

[Faint, mostly illegible text, likely a list of names or signatures, possibly bleed-through from the reverse side of the page.]

Мама

Вот как мама сама пишет автобиографию для музея Боевой Славы ТПИ в 1983 году: «Иванова-Янкелевич Анастасия Николаевна, родилась я 20 декабря 1910 года, а по новому стилю 4 января 1911 года (я отмечаю День рождения 4 января).

В 1929 году скоропостижно умирает мама. Нас — детей — осталось четверо: я самая старшая — 18 лет. Пришлось, закончив 8 классов, пойти работать.

Да, в 8 классе ввели уклон: телеграфист, и, когда я окончила 8 классов (школа №2 г Томска), пошла работать на телефонную станцию, потом меня перевели на телеграф в 1930 году. Самоучкой научилась работать на аппарате «Бодо» (скородействующий буквопечатающий). Провод Томск-Москва, и с 1930 года до 1960 я работала на нем».

О маме подробнее:

Родилась в Ново-Николаевске (сейчас Новосибирск) 20 декабря 1910 года, назвали дочь Анастасия (по-домашнему Тася). Отец — Иванов Николай Илларионович, мать — Иванова (Ситникова) Татьяна Александровна (оба малограмотные). Отец через год получил на работе на мукомольном заводе травму головы, долго бо-

лел и, получив инвалидность и патент на право работать частным образом, переехал в с. Батурино Томского района в 18 км от Томска, построил кузницу и стал работать кузнецом. В деревне родились еще трое детей: Михаил, Ольга и Лев. Тасю после окончания младших классов отправили учиться в Томск. Летом 1924 года вся семья переехала в Томск. Отец купил часть дома на улице Войкова, 40 и открыл кузницу.

В октябре 1929 года скоропостижно умерла мать (Татьяна Александровна) в возрасте 36 лет. Детей осталось четверо: Тасе 18, Михаилу 16, Ольге 14, Льву 9 лет. Все заботы по хозяйству и о детях легли Тасе на плечи.

Подробно о семье Ивановых описано в книге Льва Иванова «Когда я гостил на земле», изданной в 2003 году в учебной типографии Томского Университета (отрывки из книги). Полностью текст книги находится в Интернете на сайте elib.tomsk.ru в электронной Библиотеке им. А.С.Пушкина.

Мама закончила только 8 классов в Томской школе №2 (эта школа на улице им. Р.Люксембург существует до сих пор) и сразу пошла работать.

Судьба свела меня с замечательной женщиной – заведующей музеем школы №2 Киселевой Ольгой Сергеевной. Она пригласила меня в школьный музей, в котором я нашла фото маминого класса за 1929 год.

Это был 7 класс, а я передала фотографию из семейного архива за 8 класс. Было очень приятно, что в школе помнят выпускников 1930 года и даже ранее.

После скоропостижной смерти ее матери, отец вскоре женился на соседке – Янкелевич Анне Михайловне. Они прожили вместе до конца жизни.

Когда к ней летом 1932 года в отпуск приехал сын Александр, и произошло знакомство будущих моих родителей.

Семья Ивановых. Маме 1,5 года

*1941г. Смена телеграфистов.
Мама во втором ряду вторая справа*

1929г. Семья Ивановых. Старшая дочь Тася в центре

Знакомство

Переписка 1923-1933гг. Омск-Томск

Итак: молодые люди познакомились и понравились друг другу. Вскоре Александр уехал в Омск, где работал в Сибирском Геодезическом Управлении по специальности инженера-геодезиста.

Началась переписка Омск-Томск и обратно. Письма отца мама хранила всю жизнь. Вот эти письма без купюр и комментариев. Переписка длилась около года, а в мае 1933 года Александр приехал в Томск, они поженились.

Свидетельство о браке повторное, потому что в 30е годы при регистрации брака не требовали документов и мама записала себе имя «Таисия». При оформлении пенсии в 1960 году ей пришлось менять имя на «Анастасию».

Письмо — конец 1932г.

*«Тот, кто верой обладает
В невозможнейшие вещи,
Невозможнейшие вещи
Совершать и сам способен»
Н.Нейне (письмо—конец 1932г.)*

Как видите, Тася, я способен на невозможнейшие вещи, т. е. писать письма. Простите, что я не поздоровался с Вами в первых строках письма, мне так захотелось похвастаться, что я тоже умею писать письма, что я, не сдержав этого порыва в самом начале, лишь только взял в руки ручку с пером. Я очень давно хотел написать Вам, но совесть не позволяла, и только получив от Вас сегодня письмо, где вы пишете в минорном тоне, я решил черкнуть Вам, в слабой надежде, что моё письмо хоть на минутку поднимет Вам настроение. Пожалуйста, не подумайте, впрочем, что я пишу с филантропической целью. Я просто очень люблю говорить об умных вещах с людьми, которые ничего не знают (это наиболее безопасно), а Вы, как я заключаю из Ваших признаний, наиболее подходите к этой категории. Я лично не успел вывести это заключение (должно быть ввиду недостатка времени), но вполне полагаюсь на Ваши слова. Мне ужасно (до слёз) жаль, что я мало разговаривал с Вами за время моего пребывания в Томске. И боюсь, что теперь придется скорее брать отпуск и ехать договаривать, а отпуск, наверное, скоро не дадут. Из вашего письма, я не могу понять, что конкретно Вам надоело, Бодо или Ленинский проспект, или Войкова 38, или жизнь одинокая, или строительство социализма в капиталистическом окружении, или что-нибудь другое, и что Вам хочется предпринять для устроения этого при-

скорбного явления. Вероятно, Вы сами не знаете, чего Вам хочется «Конституции или Севрюжину с хреном», как одному герою Салтыкова Щедрина. Если так, как я думаю, то, спешу подать Вам руку (пока правую) через горы и леса, ибо у меня точно такое же (если не хуже) настроение и я «сизу одиноко и вижу с тоской, как печально камин догорает» (никакого камина у меня нет, это я всё вру, но очень уж поэтично выходит, следовательно, простительно). Правда, у меня сейчас так много работы, что, вообще говоря, заниматься пессимизмом некогда, но всё же сверхурочное время находится, и я обязательно уделяю несколько минут, каждый день (кроме выходных), чтобы поразмышлять о бренности всего земного, чего и вам советую (очень помогает в некоторых случаях). Впрочем, заниматься разрешением философских и вообще умных вопросов пока не советую, подождите лет 30-40, а пока занимайтесь разрешением (простите за плохое перо и вообще) практических вопросов или лучше ничем не занимайтесь (ничем неодушевленным), пускай другие занимаются, берите пример с Вашего брата. Никакими вопросами (умными) он не интересуется, а живёт от этого не хуже, а, пожалуй, интереснее нас с Вами. Только не пейте так много белого, как он (красное можно) ибо это очень отражается на внешности, а внешность для женщины – всё, тогда как мужчина красавец, ежели немного лучше чёрта (это я по опыту знаю)...

Нет, это прямо удивительно! Я никогда не думал, что могу писать такие длинные письма (мелким почерком) и главное ни о чем. Надо будет теперь попробовать написать умное письмо. Согласен я написать его, такое длинное. Неужели это Вы вдохновили меня на 5 (почти) страниц. Гордитесь, что Вы первая (почти), которой я пишу такое длинное и пустое письмо. Кстати здесь внизу написано: «цена 15 коп.», пожалуйста, не подумайте, что это цена письма. Письмо стоит гораздо дороже, но я

дарю его Вам и не требую никакой оплаты, кроме ответного и такого же длинного и более умного (если сможете написать) письма. Кстати, вы в своем письме пишете: «в следующий раз напишу много, хотя стоит ли?» Я не мог понять, что Вы хотите этим сказать: или я не стою Ваших писем, или что Ваши письма не стоят того, чтобы их посылать ко мне или Вы, как таковая, недостойны писать ко мне. Я ужасно раскаиваюсь, что как мне кажется, наговорил много лишнего, но переписывать и зачеркивать мне не хочется, так что если Вам что-нибудь не понравится на предыдущей странице, то сочтите это ненаписанным и наоборот, впрочем. Все-таки Ваша фраза меня очень интересует, и с нетерпением жду разрешения этой загадки Сфинкса. Я думаю, что на первый раз достаточно. Если у Вас желание получать такие и более длинные письма, то сообщите об этом по известному адресу и желание Ваше будет по возможности исполнено. Если Вас интересует практическая сторона моей жизни, то Вы ее узнаете из письма к маме. Сердечный привет от Лены и Николая. Последний сейчас хворает (объелся свинца), но скоро поправится. Я разбил его сердце, доставив ему доказательства того, что его Васюганская любовь (Ваша тетка) была женой пяти знакомых ему людей и очень изголялась над его наивностью и простодушием. Надеюсь, что теперь он будет умнее, хотя «горбатого могила исправит». Как ни печально, приходится расставаться с Вами (надеюсь ненадолго). Разрешите пожелать Вам всех благ на небеси и на земли, хлеб нам... Привет всем чадам и домочадцам, оптом и в розницу. Разрешите передать Вам уверение в своем совершеннейшем к Вам почтении.

Увы, Вас (...) Шура.

P.S. Кстати, в имени Александр пишется в родительном падеже ед. числа на конце у, о чем имею честь довести до Вашего сведения.

Письмо от 31.12.1932г.,

(ответ на поздравление с днем рождения 25 ноября 1932г.)

Тася! Прежде всего, простите за вчерашнее письмо. Оно вышло гораздо суше, чем мне хотелось, а приложение мне написать не удалось. Вообще говоря, из него можно понять, что оно шуточное, но я боюсь, что Вы примете многое сие за чистую монету. Я там, правда, написал часть серьезно, но только, то... чтобы Вам понравиться. Сегодня получил от Вас телеграмму №4. Благодарю Вас за поздравление и надеюсь исполнить Ваши предложения. Кстати, (надеюсь, не обидитесь) подобные поздравления самое настоящее мещанство и если хотите быть современной (в лучшем смысле этого слова), то не делайте их. Вообще я должен сознаться, что в предыдущем письме обнаружил в Вас серьезные симптомы мещанства (я продолжаю надеяться), что эта болезнь излечима и не позор, а несчастье, то я хочу помочь Вам исправиться. Главным образом виновата среда (дома и в школе). Прежде всего, я скажу, в чем выражается, по-моему, мещанство. По-моему мещанство это отставание от эпохи. Т.е поступки и тот образ жизни, который в свое время был нормальным в настоящее время, как устаревший и не созвучный настоящей жизни, является лишним и применяется лишь людьми, которые в силу субъективных или объективных причин не могут отрешиться от него (образа мыслей). Например, поздравления с новым годом, именинами и пр. в свое время были очень уместными, ибо образ жизни и след. мышление («бытие определяет сознание»), делала это необходимым. В настоящее время, мы уже не придаем никакого значения этим праздникам и образ жизни не позволяет нам выделять их из ряда других дней (обыкновенных), след. и само поздравление явля-

ется излишним. Кроме того, мещанство характеризуется догматизмом. Целый ряд поступков, действий, выражений и даже мыслей является для данной фразы чем-то неизменным. Разговаривая с подобным человеком, знаешь, что определенное мнение вызовет в нем определенную реакцию (ой как умно) и он ответит такой фразой и выскажет такое мнение, которое до него высказывали 1000 человек. Вам, наверное, приходилось встречаться с этим в жизни много раз. Посмотрите напр. на альбомы девиц. Там обязательно найдется бесконечно много стихов, которые повторяются бесконечно много раз в бесконечном числе альбомов, совершенно обесценивая их (и стихи и альбомы). В последнем свойстве мещанства я Вас не могу (пока) обвинять (может быть потому, что мало знаю), но в первом свойстве, признаю, виноват, и приговариваю... к прочтению сего письма до победного конца. Надежда моя, что Вы не обидитесь, неистощима, ибо я знаю, что Христос велел прощать 77 раз, а я обидел Вас (и то не намеренно) не больше 50. Ваше письмо мне очень понравилось и именно своей искренностью. Правда в нём не всё получилось так, как Вы хотели сказать (что Вы и сами заметили), но я умею читать по титлам и между строк и думаю, что всё или почти всё понял как надо. Перо Вас слушается плохо, вероятно потому, что Вы мало читали (того, что нужно). Советую (во!) исправить этот недостаток пока не поздно и по возможности скорее. Меня перо, правда, тоже неважно слушается (вероятно, потому, что я мало писал писем), но надеюсь, что Вы тоже сможете прочесть между строк. Только понимайте всё в лучшую сторону, тогда не ошибётесь (впрочем, не перебарщивайте). Пишу Вам под самый Новый год. Неужели я буду обречен, писать Вам письма (какой ужас) и всё об умных предметах, а... не иметь удовольствия (каждый день) лицезреть Вас наяву (правда я и во сне не видал, и видеть не хочу) и на очной став-

ке вести умные разговоры (какой ужас). Из всего этого можно выбрать, что Вам нравится. Интересная вещь, я знаю Вас всего вас 31 день и видел всего 7, а мне кажется, мы знакомы уже бесконечно много времени. Должно быть, у нас с Вами родство душ или мы с Вами встречались в прежних воплощениях (прочтите, если не читали Джека Лондона, роман «Межзвёздный скиталец» и тогда поймёте). Я вообще сближаюсь очень туго и такой случай у меня первый раз. Впрочем не оболящайтесь тем, что это произошло из-за Ваших личных качеств, по-моему это произошло просто потому, что я приехал из Экспедиции, где одичал и Вы были первой относительно культурной девицей, которую я встретил. 30 копеек (серебром) не пожалел бы, чтобы посмотреть бы на Вашу физиономию в настоящий момент. Я ужасно люблю говорить людям неприятные вещи (для них) и наблюдать, как они реагируют на это. Николай был очень удобным для данных исследований, и он (наверное) рассказывал Вам, как я загонял его в пузырь и выгонял обратно. Я хотел составить в конце реестр, что я здесь в письме писал вправду и что врал, и мне лень и некогда и поэтому если у Вас возникнут какие-то сомнения, то адресуйте по адресу указанному на конверте и получите исчерпывающий ответ на интересующие Вас вопросы. Теперь я ожидаю от Вас ответ (с ужаснейшим нетерпением) на сегодняшнее и вчерашнее письма, где вы скажете, довольны ли вы моим поведением (в письмах конечно), вниманием и прилежанием, какие из тем Вас интересуют, какие вопросы Вы мне предлагаете разрешить и т.п. Кстати ,почему Вы думаете, что я не могу понять Вашего настроения потому, дескать, что «не испытав своего горя очень трудно понять чужое». Я совсем не собираюсь испытывать Ваше горе, в чем бы оно не заключалось, но у меня достаточно своих (и очень крупных) неприятностей, чтобы испортить настроение. Если Вы ду-

маете, что я пишу весёлые письма потому, что у меня хорошее настроение, то Вы глубоко (с ручками) ошибаетесь. Я пишу так, чтобы отвести душу. Но пора заканчивать. Умнее всё равно не придумаю ничего (сейчас). Передайте пример всем родным и знакомым. Письмо маме, стихи Льву, и прочее и прочее. Остаюсь и прочее.

Александр

PS: Забыл написать про погоду. Температура 24.8, давление 758мм, ветер 4 балла с севера/запад, осадков нет, облачности тоже нет. Ноль умных разговоров.

Приговор приведен в исполнение.

19.02.1933г.

Тася! Сегодня получил Ваше письмо от 9 февр. Испе-
шу ответить на него. Напрасно Вы боитесь, что оторвете
меня для прочтения Вашего письма. Ваши письма всегда
доставляли, доставляют и будут доставлять мне большое
удовольствие и время на прочтение их у меня всегда най-
дется, как бы занят я не был. Если я чем-нибудь недово-
лен, то только тем, что считаю их недостаточно длинны-
ми. Мне кажется, что я их буду считать таковыми, как бы
длинны они не были. Я очень люблю писать Вам, и не-
возможность уделить время для письма очень огорчала
меня, и я сразу написал Вам, как только получил эту воз-
можность. Надеюсь, Вы уже получили это мое лириче-
ское излияние (Жаль, я его написал в прозе, а не в сти-
хах). И я уже жду ответа. К сожалению, я, как мне кажет-
ся, доставляю Вам одни неприятности своими письмами,
по крайней мере, Вы, кажется, остались довольны толь-
ко первым письмом. И все виноват я (чистосердечно со-
знаюсь). Мне следовало гораздо серьезнее отнестись к

нашей переписке, а я как-то не придавал ей значения, и писал всякую ерунду, какая только приходила в голову, только для развлечения (больше своего, чем Вашего), но теперь, когда я стал немного умнее (поверьте на слово) и понял, что сделал большую глупость и просто невежливость по отношению к Вам, я решил исправиться, и даю Вам честное пионерское слово, что впредь буду думать, о чем говорю (начну только со следующего). Черт его знает, почему-то все письма к Вам у меня выходят лирическими. Все пишу о себе, о своем поведении и о теории переписки и отношений. Я боюсь (кажется, довольно основательно), что едва ли представляю для Вас такой большой интерес, чтобы Вам было интересно читать мои излияния. Сообщите об этом и, если Вам не понравился мой тон, то я могу изменить его на более желательный для Вас. Мне тоже не очень нравится содержание Ваших последних писем, но т.к. в этом виноват я, то след. я постараюсь изменить его на более приемлемый для меня. Вам, по-моему, мои письма все-таки приносят нек. пользу: во-первых, Вы приучаетесь разбирать паршивые почерки, во-вторых, узнали, что такое мещанство (по-моему), в-третьих научились писать имя Александр (мужск. рода) в родительном падеже, в четвертых — писать «Вы третьего лица единственного числа с большой буквы, в пятых...» ну, в общем, польза очень большая. И я надеюсь, что Вы оцените и будете уверены, что и впредь я всегда буду рад поучить Вас разным умным (если только они умные) вещам. Более умные, извините, я не знаю или вернее не знаю, что умное Вам надо, ибо многое из того, что я знаю Вам не нужно и наоборот, я не знаю того, что Вам нужно. Впрочем, я и не знаю, что именно Вас интересует, а Вы мне ничего об этом не сообщаете. Ну довольно лирики, перейдем к прозе жизни. Мне очень обидно, что я не могу приехать в Томск сейчас, когда у Вас отпуск и след. Вы свободны (в служебном

смысле) и мы могли бы провести время соотв. образом. Но, увы и ах, финансовые обстоятельства Треста не позволяют привести мой план в исполнение. Я лишен удовольствия провести отпуск по своему желанию. Не знаю окончательно, когда возьму его и как буду использовать. Возможно, никуда не поеду, в общем, все ни к черту не годится. Я ругаюсь, и буду ругаться, ибо все на свете происходит не так, как надо, а совсем наоборот. Когда я был маленьким и глупым (еще глупее, чем сейчас) представлял свое будущее совсем не так, как это получилось теперь: я мечтал о каких-то необыкновенных делах, собирался совершать какие-то великие подвиги и все прочее (Вам это, наверное, знакомо). Но, увы и ах. Теперь я никаких подвигов не совершаю (за исключением писания писем), занимаюсь самыми повседневными будничными делами (даже в экспедициях). И все мысли заняты только материальными результатами дела. Все миллионы и миллионы. С тех пор как я начал вести самостоятельную жизнь, мне (так же, как и большинству) приходится только думать о деньгах, промтоварах, муке и т.п., и т.п. Я совсем отстал по литературе даже по своей специальности, ибо если есть свободное время, то выполняешь сдельную работу и след. самообразованием заняться некогда. Неужели культура дана человеку только для того, чтобы он мог удовлетворять свои материальные потребности. Я хочу жить и духовно, а это никак не выходит. Прямо безобразие, (на этом месте, если Вы достаточно отзывчивы, то следует заплакать в знак солидарности). Опять только о себе. Но извините, это для меня самый интересный предмет. Я думаю, что если Вы хотите получать от меня письма, то след. интересуетесь моим мирозерцанием и ... ну ладно. Довольно рассуждений. Думаю, что уже надоел. Извините меня за все письма настоящие, прошедшие и будущие (они, наверное, будут). Я думаю, что мои промахи в письмах объясняются недо-

статочным стажем в этой области (1 год) особенно к особам женского пола и надеюсь с годами они (промахи для особы) ликвидируются. Жду ответа. Мать, наверное, уже выехала к нам, а если нет, то скажите, что я её жду. Привет всем Вашим оптом и в розницу.

Шура.

Город Омск 19.02.1933 года.

О моём приезде ничего не известно.

Примерная дата: 25 февраля.

Тася! Простите, что так долго не отвечал на Ваши письма. С начала мне было страшно некогда (я начал служить), а потом мне привили какую-то болезнь (должно быть, холера), я не поинтересовался узнать, после которой, (прививки), я 2 дня пролежал с температурой 40 и еще несколько дней проходил с головной болью и вообще настроение было, как с похмелья (Спросите Михаила, он объяснит подробнее). Теперь я еще не отошел совсем, что Вы можете видеть по почерку, но... не столько в себе, что решаюсь написать Вам, в надежде, что Вы учтете мое пролетарское происхождение, классовые заслуги, политическую несознательность, первую судимость, холеру и пр. и пр. и введете в мое письмо соответствующие поправки. Меня очень удивляет, что Вы не получили письма, которые я хотел написать Вам и где хотел описать бурю (я всегда говорил, что наши почтово-телеграфные работники никуда не годятся), но Вам удастся разыскать его. В Америке его обязательно разыскали бы, а у нас техника еще не дошла. Мне очень понравились Ваши последние письма (даже за которые Вы извиняетесь), только

мне обязательно сообщите в последнем письме, что Вы собираетесь помирать. Лучше оставьте такие мысли и живите наперекор всем и всему. Все-таки жизнь интересная штука, (даже когда жалования не имеет), а умереть никогда не поздно, а всегда слишком рано. Вот у нас живет старик, 104 года, его днем и ночью ругают и бьют все кому не лень (жене лень конечно), а он всегда, когда молится, говорит, слава Богу, что сохранил меня до сих пор и дай мне Господи пожить еще маленько. В библии Экклезиаст (был такой пророк) говорит: «Псу живому лучше, чем мертвом льву». А поэт Маяковский на смерть друга поэта Есенина (наверное, знаете) сказал: «Наша планета для жизни мало оборудована, надо вырвать радость у грядущих дней. В этой жизни умереть не трудно; сделать жизнь значительно трудней». Исходя из только что высказанных мыслей авторитетов (и моих в том числе), предлагаю Вам бросить эти мысли и жить во все лопатки и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Вот видите, Джек Лондон никак не хочет примириться с мыслью, что он совсем уничтожится после смерти, и он выдумывал разных Межзвездных скитальцев, до Адама, Зов предков и многие другие, что, впрочем, не помешало ему умереть. От этих мыслей он впал в меланхолию, как свидетельствует его жена, и это отчасти повлекло его к смерти, и он запустил свою болезнь. Вот видите, до чего доводят черные мысли и поэтому гоните их в шею (сильнее сказать боюсь). Ну, надеюсь, достаточно съафишировал Вас, и Вы бросите это дело, а потому перейду к следующему вопросу. Наша повестка дня. Вы, без сомнения, с большим нетерпением ждете, когда я заговорю о Вашей фотографии, и спешу удовлетворить Ваши ожидания. Я очень благодарен Вам за то, что Вы её послали, ибо я теперь имею некоторую возможность несколько раньше разговаривать с Вами. Правда, это похоже не то на телевидение, не то на спи-

ритизм, но ничего не поделаешь. Жаль только, что фотография плохо похожа на Вас (или наоборот). Я никогда не замечал у Вас такого выражения, которое имеется на карточке, и Вы от него много проигрываете. Но я корректирую (мысленно) и все благополучно. К сожалению, у меня сейчас нет хороших фотографий себя (одна есть, да она матери не понравилась), и нет денег, чтобы сняться, поэтому Вам пока придется обойтись мамашиними описаниями (хотя она идеализирует), или попросить у неё одну из имеющихся у неё фотографий (у неё должно быть). Впрочем, это для Вас не так важно, ибо Вы говорите, что часто видите меня во сне и, следовательно, особенной надобности в ней не ощущаете. Голова у меня отказывается работать, что Вы из письма уже заключили. Когда она отойдет, напишу ещё, а пока удовлетворитесь этим, привет всем от всех. Жду ответа.

Ваш друг Шура.

Письмо от 27-28 февраля (написано карандашом)

Тася! Пишу с вокзала Омской дороги, где ожидаю мать. Жду ее с 9 часов утра, а сейчас уже 12 ночи, а поезд говорят, не раньше часа. Мать не догадалась телеграфировать из Томска, с каким поездом она едет и след. приходится встречать все поезда подряд. Ваша телеграмма получилась в таком неудобопонимаемом виде: «Выехала выезжает 26 Тася». Леонид уверяет, что это обозначает, что Вы уже выехали, а мать выезжает 26. Но, увы, жизнь опровергла эту гипотезу. Ибо, если вы выехали, то уже должны быть

здесь, а этого как-будто бы нет. Очень интересно, вероятно, если бы Вы вдруг приехали. Только смотрите, приезжайте с деньгами, ибо денег у меня уже очень давно нет. А без них я не смогу встретить Вас как следует. Я хотел телеграфировать матери, чтобы она без денег не приезжала, но не хватило денег на телеграмму. (вот как мы живем). Жалование нам заплатили только за первую четверть января месяца. Мне досталось 84 р., что конечно довольно мало на 2 месяца. Ну, плевать, все-таки живем назло всем объективным причинам, только жалко Лёню. При его слабом здоровье ему необходимо хорошее питание, а я в настоящее время не могу ему этого предоставить. Посмотрим, как будем жить с матерью. Спешу выразить Вам соболезнование по поводу материнского отъезда, ибо теперь все административные хозяйственные заботы по управлению хозяйством семьи Ивановых лягут на Ваши юные плечи. Но надеюсь, что Вы с честью выйдете из испытания, и докажете свои адм. - хоз. способности. Не обижайтесь, пожалуйста, на мой тон, я вполне серьезно сочувствую Вам, но, к сожалению, помочь ничем не могу. Впрочем, летом Леонид уезжает на практику, вероятно в Томское пароходство, а я куда-нибудь к черту на кулички, найдите (на карте) и след. мать, чтобы не оставаться одной в Омске, вынуждена будет уехать оттуда и, конечно, в Томск, а след. и на Войкову 38(верх). Впрочем, это только гипотеза, я никогда не намекну, матери об этом, но, думаю, что объективные причины вынудят ее сделать так, как я предполагаю. Мне лично с одной стороны хочется, а с другой стороны не хочется ехать, а именно с одной стороны (второй). Я хотел бы отдохнуть, ибо поездки здорово мотают, а с другой, если меня пошлют на ту работу, на которую намечен сейчас, то это будет очень полезно для меня в техническом отношении и придаст мне больший вес в служебных отношениях. Кроме того, работа сама по себе довольно и доставляет предмет мечтания всех астрономов. Вообще, это дело будуще-

го довольно (относительно конечно) отдаленного. Теперь поговорим (если вы ничего не имеете против) о более ближайшем будущем, а именно о моем отпуске, увы и ах, его ещё нет. Беру я его со второго марта, но денег, наверное, не дадут, ибо их еще не получали, взявшие отпуск 1 февраля. В Москву я, вероятно, не поеду по объективным и субъективным обстоятельствам, а в Томск, наверное, поеду, если получу деньги, но очень сильно не надейтесь (какое самомнение). Во всяком случае, если буду в Томске, оторву минутку от дела для Вас (а может быть и наоборот), так что можете не беспокоиться (впрочем, я знаю, что Вы и так не беспокоитесь). Боюсь, что Вы испортите себе глаза при чтении моего письма. Но я уж беру на себя заботы по обеспечению Вас роговыми очками. Наверное, у Вас очень интересный вид в таких очках, я не могу себе даже представить. Впрочем, я вообще плохо представляю себе Вашу внешность (впрочем, на улице узнал бы), должно быть вследствие короткого свидания. Во сне я вас никогда не вижу, т.к. снов я вообще не вижу (один раз только видел и то плохой), а фантазия у меня слабая, след. дело плохо. Посему мне очень хотелось бы Вашу фотографию (только не Мишиной работы), а за это я Вам обещаю (торжественно) свою физиономию, увековеченную на светочувствительной бумаге. Я думаю, что возражений у Вас ни объективного, ни субъективного не будет (у меня их нет), след. и т.д. Примите к сведению и руководству: это я все врал, что забыл Вашу внешность, это я нарочно, чтобы иметь повод попросить у Вас фотографию, но я думаю, что это не меняет дела, и Вы используете мою просьбу, за которую я приношу Вам заранее свою нижайшую благодарность (теперь, когда я уже поблагодарил, Вы не сможете мне отказать.) Правда, Вы говорите, что внешность не имеет значения, но я не уверен, переписывался бы я с Вами, если бы Вы были безобразны как Киевские ведьмы, я их не видел, но очевидцы свидетельствуют об этом след. и т.д. О своем отъез-

де из Омска (если это произойдет) я Вам сообщу заранее, след. пока ничего не известно, пишите и шлите, конечно, если Вам это угодно, свою физиономию (в письме). Кстати сегодня узнал, что предыдущее письмо очень запоздало с отправкой по причинам от меня не зависящим. Надеюсь в будущем избежать этого печального явления. Не думайте, пожалуйста, что я пишу Вам только от нечего делать. Я вообще собирался писать Вам сегодня. И настоящее положение изменило письмо, то, что оно вышло более глупое и более длинное, чем всегда. Зато оно очень искреннее и откровенное (как всегда). Мои биографы (а они, несомненно, будут), смогут почерпнуть из этого письма много ценного для моей характеристики со всех точек зрения (главным образом с точки зрения умственных способностей). Сие послание Вашего искреннего друга ШУРЫ.

На прощание напишу Вам одно стихотворение Есенина. Вероятно, Вы его уже знаете, но, тем не менее, я сообщу его Вам, ибо оно мне нравится, а Вам полезно знать мои вкусы, а во-вторых, если Вы его не знаете, то полезно узнать его:

*Да, теперь решено, без возврата
Я покинул родные поля,
Уж не будут листвою крылатой
Надо мной шелестеть тополя.
Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пес мой давно издох.
На Московских изогнутых улицах
Знать судил умереть мне Бог.
Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он, пусть обрях
Золотая дремотная Азия
Опочила в его куполах.
И когда ночью светит месяц,
Когда светит черт знает как
Я иду головою свесясь,*

*По дороге в знакомый кабак.
Шум и чад в этом логове жутком,
но всю ночь напролет до зари
Я читаю стихи проституткам
И с бандитами жарю спирт.
Сердце бьется все чаще и чаще
И уже я говорю невпопад.
«Я такой же, как вы пропащий
Мне уже не вернуться назад»
«Низкий дом без меня ссутулится
Старый пес мой давно издох.
На Московских изогнутых улицах
Знать судил умереть мне Бог».*

Ну и чепуху же я написал (впрочем, относительно фотографии не чепуха). Я никогда не думал, что я такой тупой.

Подпись:

Сейчас 1 час 35 мин местного времени, один час
разница с Вами.

3.03.1933г.

Тася! Сие письмо является предисловием к следующему письму, написанному карандашом. К сожалению, это письмо я не смог своевременно отослать (пока сознаюсь откровенно, я имел к этому возможность). Я все время ждал мать (3-е суток и очень беспокоился о ее судьбе). Хотел уже запрашивать Вас, но опасался, что этим обеспокою Вас и, поэтому до поры до времени воздерживался, решил, что если последним поездом мать не придет, то запрошу. К счастью, она приехала с ним (поездом)

и след. все благополучно. К сожалению, мать приехала без денег. Я, хотел, уже было, отправить её назад, но денег на билет не было, и это её спасло. На её счастье я сегодня получил зарплату (вторую половину за первую половину января), и завтра обещают ещё, след., пока живем. Я уже взял отпуск, но не знаю, поеду ли я куда-нибудь. Мне очень хочется съездить в Томск к Вам (именно к Вам). Но не знаю, насколько мне удастся осуществить это желание. Тут целый ряд всевозможных обстоятельств объективного и субъективного свойства. Приезду матери я очень рад. Жаль только, что этим приездом она доставила Вам ряд неудобств. Из её слов я понимаю, что она через некоторое время вернется в Томск. Ваше затруднение временное. Терпите, это все зачтется на небесах. Из рассказов матери я узнал, что Вы проводили время с пользой для себя. Довольно весело и т.д. Я очень этим доволен и жалею только, что не смог быть в это время около Вас – хотя надеюсь, что И.А. заменил меня. Мать говорит правда, что он Вам не очень нравится, но «на безрыбье и рак рыба», во-первых, а во-вторых, он в общем славный и интересный (как в цирке) человек. Простите великодушно, что задержал переписку, но у меня были такие сложные дела (свои служебные), что я просто не мог писать даже Вам. В будущем я обещаюсь исправиться, и даю честное пионерское слово, что буду писать по возможности чаще и умнее. С нетерпением жду Ваших пожеланий, и твердо надеюсь, увидеться с Вами в ближайшем будущем при первой возможности. Письмо в карандаше написано, правда, очень глупо, ибо я страшно хотел спать, на как будто искренно и серьезно и, следовательно —... Надеюсь, что этими письмами Вы будете довольны. Если же нет, то не возмущайтесь, я стараюсь из всех сил, и если не выходит, то это не моя вина. Передайте привет Льву, Ольге и Михаилу. Возможно, что я Михаилу и Льву напишу, но не ручаюсь. Ивану Андреевичу пе-

редайте привет и скажите, что я собираюсь чиркнуть ему и, наверное, соберусь.

Жду ответа, а Вы ждите меня (только не очень).
Привет от Лены.

5.03.1933г.

Тася! Надеюсь, Вас не затрудняет столь частое получение писем от меня. Я думаю, что Вы еще не отдохнули от предыдущего письма, хотя трудности там только технические (трудно разобрать), а думать там особенно не приходится, разве, над просьбой о фотографии, но лучше не думайте, все равно ничего не выйдет (наконец-то кончил фразу). Я уже четвертый день в отпуску, но уехать пока никуда не могу т.к. во-первых, не дают денег, а во-вторых, вообще не пускают по служебным обстоятельствам. Наверное, раньше 10-15 не освобожусь, и тогда, только тогда, смогу приехать в Томск, а, может быть, не смогу (прямо фразы у меня как у Ломоносова). Живем мы с матерью замечательно. Завтра уже мы будем есть второе, первый раз в текущем году. На днях получил деньги за январь, конечно, почти все ушли на уплату долгов, но немного осталось, след. пока живем. Третьего дня получили по ордерам конфеты и пряники, след. у нас сейчас сладкая жизнь, чего и вам желаю. Хотели мы отослать конфеты вам, но пока решали, съели их, след. придется вам обойтись без них (наших конфет). Сейчас рядом с нами поселилась учительница музыки, и мы теперь обречены целыми днями слушать «do major» и др. музыкальные прелести, чего Вам не желаю (видите, я Вам желаю только одно хорошее). Я думаю отдать мать учиться играть, но боюсь, что она сильно увлечется и не будет нам

готовить второе, наверное, придется взять с нее подписку. Надоело мне здесь все на свете: и служба, и дом, и вообще. Очень хочется уехать отсюда, ибо здесь я не отдохну. А если я поеду, то конечно в Томск и след, (...) Но это пока только мечты, которым может быть не удастся осуществиться. Должно быть, к моменту получения письма Вы уже выйдете на работу и след. Вам придется туго, т.к. совместить Вашу работу с хозяйством очень трудно. Но, когда я приеду, буду помогать Вам. Я очень прилично умею готовить, хотя продукция нравится только мне и больше никому (разве Трезору). В поле мы готовим такие обеды, что просто объедение (и расстройство желудка), я никогда не променяю эти обеды на культурные. Правда, в «поле» и подошва покажется вкусной (особенно в масле) так что об этом говорить нечего. Ну, на этот раз достаточно. Отдыхайте, через день, два опять напишу. Жду ответа. Привет Вашим от наших. Мать напишет отдельно (если будет вдохновение особый привет И.А., Если он бывает, скажите, что все собираюсь ему писать, но вдохновение не сходит [А Вам писать у меня всегда вдохновение (примите к сведению и руководству)]. За сим до свидания. Ваш (...) и ныне и присно и вовеки веков.

Подпись

Омск

Письма из экспедиции по центральной России

После женитьбы 20 мая 1933 года родители переехали в Омск по месту работы отца. Мама устроилась на работу в центральный телеграф г. Омска.

Затем отца перевели в Новосибирское Предприятие Всесоюзного Треста Геодезических и Гравиметрических Работ. В 1934 году он был откомандирован в распоряжение Московского Предприятия и в экспедиции проводил астрономические работы первого класса по Центральной России с мая по октябрь 1934 года. Маме пришлось вернуться в Томск, снова жить в семье отца и снова работать на Центральном телеграфе.

В семье отца маму упрекали, что она живет отдельно от мужа, не могли понять, как можно так долго жить одной замужней женщине. Мама и отец очень скучали друг без друга и жили только письмами. Письма мамы не сохранились, а отец писал ей очень часто, хотя в полевых условиях экспедиции это было трудно. Он так подробно описывает свой быт и условия работы, что мы, читающие эти письма, живо представляли этот «сигнал» и погоду, и тучи, которые закрывали звезды на небе, мешая работе.

Вот письма из экспедиции 1934 года:

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

14
дано..... Треста по
производству Основных Геодезических и
Гравиметрических Работ Главного Геолого-
Гидро-Геодезического Управления НКГД-
СССР тов.....
в том, что он с " " ..... 1935 г.
командируется в .....

.....
для производства основных государственных
теплогофо-геодезических работ.
Главное Геолого-Гидро-Геодезическое Управление на
основании Цирк. НКГД СССР от 21/У-28 г. вл. № 520/II,
просит все местные органы Советской власти оказывать
всестороннее содействие ..... в исполнении возло-
женного на него поручения, предоставленного:

1. Права беспрепятственной постановки инструментов для
съемки в полосе отчуждения жел.дор. и допуска рабочих
для этих работ.
2. Права выхода на платформу на всех вокзалах и
станциях через служебные проходы.
3. Права провоза в пассажир. вагоне инструментов высочайшей точности, упакованных в ящиках.
4. Права пользования при передвижении и во время
производства работ проездом в товарном и других непе-
сажирских поездах.
5. Права установки геодезических инструментов на
колокольнях церквей, водонапорных башнях и т.д. высоких
предметах с устройством на них приспособлений для
успокояющей установки, как-то: снятие полов, перилл,
частичного разрушения башни и пр.
6. Удобного для жилья и чертёжных работ помещения.
7. Предоставлением для работ квалифицированных и
неквалифицированных рабочих.
8. Право на срочное получение подвоз для перевозки
инструментов и материалов.

.....
подписан и приложенной печати удостоверяется.
Удостоверение действительно по " ..... 1935 г.

По окончании командировки удостоверение подлежит
возвращению в Трест по производству Основных Геоде-
зических и Гравиметрических Работ.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ТРЕСТОМ: *А. Курин*

УПРАВЛЯЮЩИЙ *И. И. И.*

1934г. Удостоверение на производство
геодезических работ в район Волжский

3.05.1934г., Москва

Дорогая Тася! Теперь я в Москве. Вот! Ужасно жаль, что тебя нет со мной, а то мне и Москва не Москва. Приключений у меня ужасно много и все ужасно интересные. Вот! Во-первых, меня еще в вагоне чуть не забрали в Г.П.У. и не обвинили в контрреволюции — еле спасся. Вот! Я заступился за одну пассажирку с ребенком и связался с двумя полупьяными гражданами, а они оказались ужасно большими работниками Г.П.У. и терроризировали весь вагон и даже поезд. Потом, между прочим, они оказались жуликами и куда-то сбежали, украв (.....), но я чуть не (.....) со страха. Вот! ехал в обществе с одной инженерой из Наркомзема. Ужасно высокопоставленная личность. Но со мной обращалась хорошо. Вообще доехал я благополучно. Главные несчастья начались по приезду. Собственно несчастий не было, были приключения. Во-первых, два кольца я съел, а один остался и все сухари тоже остались. В мой мешок они входят одним местом, сдавать в камеру хранения опасно. Съедят еще. Самому съесть очень долго, нет времени. Выбросить жалко, с собой носить очень некрасиво и в трамвай не пускают. Прямо беда и все из-за тебя. Вот! Все-таки я из положения вышел — угадай как? Это все, во-первых. Во-вторых, в Москве очень жарко. Ботинки я сложил в мешок. Сдавать только некуда и приходится таскать на себе и, в-третьих, инж. Буров уехал в Ленинград и будет только завтра, след. я еще никого не знаю и нигде не нахожусь. И, наконец, в-последних, у Нины Владимировны (узнай у матери) умер внук 12-ти лет, правда это случилось 5 мес. тому назад, но у них ужасное горе до сих пор, что отец и мать хворают и собираются помереть, если сумеют. Кроме того, самой Н.В. еще нет и, неизвестно когда придет. У меня есть правда одно место, где можно пе-

реночевать, но я его приберегаю на крайний случай. Вобщем, так и живем. Первым делом по приезде я пошел на телеграф и получил твою телеграмму. Она меня очень обрадовала, ибо я очень боялся, что с тобой что-нибудь случится, если не в дороге, то на вокзале. Толкучка в Москве страшная, а я один, прямо очень обидно, досадно. Но терплю и тебе советую. Страшно устал сегодня от ходьбы, и очень жаль, что все зря, но такая видно моя судьба. Завтра напишу еще больше. Крепко, крепко целую. Твой и ныне и присно и во веки веков. Шура.

Ув. Николай Илларионович! Простите, что не пишу Вам отдельно. Я Тасе описываю все, что случилось и когда собираюсь писать Вам, уже ничего не остается. Большое спасибо Вам за деньги, они мне очень помогли, при первой возможности я постараюсь возвратить Вам с благодарностью. Здесь в Москве как будто есть все, что угодно, но деньги нужны бешенные. Цены прямо страшные, но, несмотря на это, все берут нарасхват. Пока что я еще ничего не видел и не знаю почему. Напишу подробнее. Прошу Вас не обижайте Тасю, но и не давайте баловаться, помните и о своей супруге. Михаилу, Льву и Ольге большой привет. Матери напишу отдельно. Жду Ваших писем, пока Главпочтамт, востребования. С почтением
Шура.

5.05.1934г., Москва

Дорогая Тася! Прямо удивительно как я часто стал писать. Наверно это потому, что больше делать нечего. Пока до сих пор я еще не видел нужных людей и наоборот. Вообще в том тресте, где я работаю, кажется, самые большие лодыри на свете, приходят на службу раз в неде-

лю и то на час, а, придя, разговаривают о том, о сем и, поговорив, уходят. Я тоже приучаюсь помаленьку. Доскажу тебе вчерашние приключения. Выйдя из вокзала, я два раза обошел его, пока нашел камеру хранения: на стене нарисована стрелка, показывающая направление к камере, а дальше другая, третья и так, пока не придешь к тому месту, откуда вышел. И все эти препятствия я совершил со своим мешком. Вот! Затем я пошел искать парикмахерскую и, конечно, вскоре нашел. Парикмахерша начала меня стричь и тут появились новые препятствия. Мало того я почти все три дня спал и голова лежала на мешке, т.е. на твердом месте и т.к. окна были открыты и все кругом и я, в том числе очень запылились, то эта самая барышня очень нежного сложения, никак не могла расчесать мои волосы, и кончила тем, что сломала гребенку. Можешь себе представить, сколько я вытерпел во время всей этой процедуры, но я молча стерпел и не заплакал. Затем мне надо ехать на место службы. Я знаю, что надо ехать на 6-ом номере трамвая, а он как раз идет. Я, конечно, сажусь и в окно читаю билетеру «До театральной» и вдруг он мне тоже важно говорит: «вагон не в ту сторону идет». Пришлось мне со стыдом вылезать из вагона и садиться в другой трамвай. Еду я на трамвае, а он все останавливается, я думаю: «признаю я площадь или нет». Вдруг смотрю сбоку на доме написано «Тверская улица», а мне ее и надо, быстро выскакиваю и, о ужас, это всего Тургеневская, а не Тверская улица. Пришлось мне остаток пути пропутешествовать пешком итак, пропали мои 15 копеек. Вообще здесь езда стоит очень дешево. За 15-20 копеек тебя увезут на край света и даже дальше. Идти пешком здесь не так просто: во-первых, очень много народу и все «толкают меня, обижают меня», во-вторых, проезжают взад и вперед велосипеды, мотоциклы, автомобили грузовые и легковые, автобусы, трамваи, троллейбусы (трамвай, ходящий без рельс, как автобус), ры-

саки и «еще 270 штук». Перейти через улицу большая наука, но я её уже прошёл. Итак, я пошёл пешком. По дороге я зашёл на телеграф и к великой моей радости нашёл твою телеграмму. Обрадовался так, что чуть не поцеловал барышню, подавшую мне её. Удержала только решётка и ещё то обстоятельство, что я боялся, как бы она не рассыпалась, ибо ей, на мой взгляд, 350 лет. На сегодня хватит моих походов, остальное доскажу завтра. От тебя раньше 10 ничего не жду, хотя, впрочем, удивляюсь. Свой адрес (у меня даже есть адрес) тебе не сообщаю за ненадобностью. Могу только сказать, что я живу в деревне Акуловке в 25 км от Москвы (рукой подать) всего 1 час езды до службы. Это здесь считается близко, но остальное завтра. Ничего не спрашиваю, ибо надеюсь, что ты мне всё нужное напишешь. Изю всех сил целую, и вообще твой до гроба и после.

Шура. Привет всем родным.

13.05.1934г., Москва

Дорогая Тася! Уж целых 4 дня, как я тебе не писал. Мне как-то не хотелось писать, не получая от тебя ответа. Получается что-то вроде «Гласа вопиющего в пустыне». Но сегодня получил твою телеграмму, где ты сообщаешь, что получила мое письмо и отвечаешь на него. Хотя я не знаю, про какое из пяти ты говоришь, но надеюсь узнать это из твоего письма. Мне ужасно непросто получать весточку от тебя, и я раза два-три в день захожу на почту, благо она находится через дорогу от моей службы. Я, как видишь, пока в Москве (правда, не совсем). Собирались мы выехать на работу числа 13 мая, но пока задержка в деньгах. Первый пункт у нас будет около села Мышкино того же

района Иваново-Вознесенской области. Туда и адресуй корреспонденцию. Едем мы вчетвером. Во-первых — начальник партии, мужик лет 35, сильно умный и серьезный, во-вторых — я, в описании не нуждаюсь, в-третьих — дама и очень солидная лет 27-29, 6,5 пудов живой вес, замужем (вообще неопасная) и, в-четвертых, радиотехник — личность не выясненная и неопределенная. Едем мы с большим комфортом, как все москвичи. Грузу с нами едет 1,5 тонны (а в Сибири я все возил на одной лошади). Есть у меня примус, кастрюли, чайники, чугуны и еще 270 штук. Во! Инструмент у меня такой, какого я еще ни разу не видел. 8,5 пудов весом и поднимать его придется наверх на высоту 50 метров, и на этой высоте я буду сидеть с техником и радиотехником и горько плакать. А начальник будет внизу с инструментом поменьше. Во? Подробности сообщу с места работ, а пока расскажу о теперешнем житье-бытье. Приключений у меня было ужас. Если все описать, то всех бланок со всех телеграфов СССР не хватит, но некоторые я тебе расскажу. Я, кажется, писал тебе, что я живу за городом, а теперь я расскажу, как я попадаю со службы домой. Это очень поучительно, ибо так, как я, живут сотни тысяч москвичей. Итак, выйдя из учреждения, я мин. 10 иду до т.наз. Театральной площади (теперь площадь Свердлова), подождав там мин. 5 (в среднем) сажусь на трамвай №6 и мин 10 еду до северного вокзала. Там мин через 10(в среднем) сажусь или на электрический или паровой поезд и через 45 мин доезжаю до ст. Пушкино (мать должна знать ее — это следующая станция за Мамонтовской, где мы, кажется, жили в 1914г.). Оттуда мне всего полчаса ходьбы до дома, который находится в деревне Акуловой №87 общежитие В, Т, Т, и Т, Р (только не пиши в этот адрес). Это та самая Акулова, про которую Маяковский писал: (может, помнишь, я тебе читал):

*Пригорок Пушкино горбил
Акуловой Горюю*

*А верх горы деревней был
Горбился крыши горою.
А за деревнею дыра
И в ту дыру, наверное
Спускалось солнце
Медленно и верно.*

Письмо прервано по субъективным обстоятельствам.

18.05.1934г., Москва

Дорогая Тася! Вчера, наконец, получил два твоих письма из Томска от 11 мая. Я им очень обрадовался т.к. они первые, полученные мной от тебя. Твое письмо от 9 мая я не получил. Но когда я прочел твои письма, я ужасно расстроился и теперь прямо не знаю, что делать. Ты все время не хотела меня слушать, когда я говорил, что дома ты не сможешь хорошо жить в той обстановке, какая создалась там, но ты мне все не верила и теперь к несчастью убедилась на горьком опыте. Я прямо не знаю, что сделать, чтобы помочь тебе, прямо хоть бросай все и уезжай к тебе, но, к сожалению, это не выход и никакой пользы не принесет, хотя я с удовольствием сделать это хотел бы для того, чтобы увидеть тебя, ибо я так по тебе соскучился, что ты себе представить не можешь. В Москве вообще очень весело, масса народу, развлечений, и т.п. Но мне невообразимо скучно, потому что около меня нет тебя, моя дорогая супруга, единственный человек, с которым мне было бы везде хорошо и без которого весь мир кажется мне пустыней. Прямо руки опускаются, когда вспомню, что ты там мучаешься и страдаешь, и все из-за меня. Конечно, я знаю, что все «разговорчики» не смогут изменить твоего отношения ко мне, и

я нисколько их не боюсь, ибо я знаю, что моя дорогая Тася уверена во мне и знает меня достаточно хорошо, чтобы не слушать никаких разговорчиков. Во всяком случае, помни, что я ни на один миг не забываю тебя и только и делаю, что мечтаю о том счастливом времени, когда мы будем вместе. Иногда мне кажется, что я напрасно женился, не устроившись как следует, основательно, и тем заставил тебя испытать и испытывать теперь столько горя. Но с другой стороны, разве можно было откладывать то, правда, небольшое количество минут — счастливых минут, которые запечатлеются на всю жизнь и из-за которых не жалко переносить никакие страдания. Я уверен, что впереди у нас еще много, много счастливых часов и потерпев еще немного, мыждемся лучшей и спокойной жизни вдаль от всего и всех, только я и ты. К сожалению, все, что я сейчас написал, может быть утешит немного тебя на время, но, к сожалению, ничего не изменит в сложившихся обстоятельствах, и я не знаю, чем помочь тебе. Уйти от отца тебе нельзя (хотя это было бы самое лучшее), ехать в Москву — тоже — т.к. квартиры у меня здесь нет и только может быть, будет осенью, и, кроме того, еще неизвестно где я сам буду зимой. Может быть и в Новосибирске. С собой взять тебя мне тоже пока нельзя, ибо я еду не начальником. Вобщем, ничего не выходит, может быть лучше тебе ехать в деревню к вашим родственникам, ну это тебе виднее. Во всяком случае, помни, что я всегда мысленно (пока, к сожалению, только так) с тобой и пусть это будет тебе хоть маленьким утешением. Потом помни, что в случае чего, мать всегда на твоей стороне, никогда ничего дурного тебе не сделает, и ты всегда найдешь в ней друга и заступницу, я уверен, что она старается сейчас и, всегда будет прилагать все усилия к тому, чтобы сгладить все шероховатости, которые создаются между тобой и отцом. Она мне обещала, что пока она жива, она в обиду тебя никому не даст. Знал, что тебя дома так встретят и уверен, что она свое обещание выполнит. Теперь на-

пишу немного о себе. Я служу именно там, где должен был служить и на той же должности. 19 мая выезжаю на работу в село Мышкино Ивановской области, кажется Мышкинского района. (посмотри в справочнике). Там мы пробуем недели 2 и потом мы поедем поездом куда-то в другое место. Все работы будут недалеко от Москвы и в очень легких условиях. Все подробности я тебе написал в неоконченном письме от 9 мая, я его не окончил в первый день так и забросил. Теперь посылаю тебе его таким же незаконченным — помирись уж на этом. Мне сейчас не хочется переписывать все это еще раз в это письмо. Я хочу поговорить о деньгах. Денег я пока не посылаю и не пошлю до конца месяца (наверное) т.к. вперед я брать не хочу и за прошлое время я все взял и почти все истратил, ибо жизнь здесь очень дорогая, несмотря на то, что здесь все дешевле, чем в Омске. Ведь мне все надо купить, и есть в столовой и т.д. Вообще в день у меня уходит в среднем рублей 10, несмотря на то, что я живу довольно скромно и не позволяю себе роскошничать. В конце месяца, наверное, пошлю немного. На днях послал вам посылочку, наверное, ее получили. Чемоданчик тебе понравится, ибо его покупал я. Можно сказать 10 км. прошел, пока выбрал его тебе. Ну, пока ничего больше не напишу. Скоро опять напишу длинное письмо, пусть хоть это немного заменит меня. Жду твоих писем. Пиши подробнее, ничего не скрывай и знай, что мне даже приятней, когда ты мне пишешь все и делишься со мной, и я вообще не сержусь на тебя за все то, что ты пишешь, как тебе почему-то кажется. Ну, пока до свидания. Крепко, крепко целую и обнимаю свою дорогую милую любящую всем сердцем Тасю.

Твой Шура. Привет маме и бабушке.

21.05.1934г., Москва

Дорогая Тася! Никак нельзя было вчера написать тебе. Мы весь день возились с переброской багажа со станции на пристань, и только сегодня я получил возможность писать тебе, чем и пользуюсь. Мне особенно жаль, что эти дни я далеко от тебя, мне очень хочется быть с тобой вместе, как год назад и вспомнить счастливые времена прошлого года. Приходится сказать, что прошлый год прошел у нас очень неудачно. Немного счастливых минут, пожалуй, целиком поглощались неприятностями, которых за это время было более чем предостаточно, но я лично совсем не раскаиваюсь и наоборот считаю, что это самое лучшее, что я сделал в своей жизни. Мне только очень жаль, что я заставил тебя переносить так много материальных и моральных лишений (особенно последних), но мне почему то кажется что ты тоже не жалеешь о сделанном шаге... Хотел написать сегодня мало и Салтыковым, но боюсь, что не хватит пороху, уж очень много его ушло на письмо к тебе. Во всяком случае, скажи маме, что я ей на днях напишу большое письмо. Льву я тоже на днях черкну. Пусть ждет. Спасибо Н.И. за приписку. Пусть простит, что не пишу ему отдельно, не хватает пороху. Оставшееся место заполняю поцелуями и излияниями, хотя, конечно, не хватит не только этого места, но и целого письма. Я думаю, ты знаешь мои чувства к тебе и, хотя было бы приятно еще раз слышать, но у меня на бумаге они как раз никак не выходят, все получается очень холодно, но ты не верь бумаге, а верь моему прошлому (хорошему) и все будет в порядке. Вот! Передай привет всем родным. Крепко целую свою Богом данную супругу.

Шура. Еще раз целую.

25.05.1934г., Деревня Гашки. (10 км. От Бурмакино, г. Рыбинск в 45 км. От Москвы)

Ты почему-то выводешь, что мне «опять» не нравится теперешняя работа но, к счастью, это вывод совершенно ложный. Работа мне очень нравится, она мне очень много даёт для повышения квалификации и вообще, ужасно нервирует погода, из-за неё у нас уже месяц простоев и чёрт знает сколько ещё будет. Мне, как молодому работнику, надо бы проводить больше времени на пункте, чтобы дать хорошие результаты, а теперь из-за перерывов будет большая гонка, и надо будет напрягать все силы, чтобы не подгадить (хотя не боюсь). Вот! Затем ты пишешь об отношении к тебе домашних и выражаешь недовольство ими. Мне очень неприятно, что я оказался прав, лучше было бы, если бы я ошибся, но, увы, ничего не напишешь. Я думаю, что многое тебе ещё кажется, ибо ты не настроена на этот лад, но если даже это и так, то сознайся, что ты сама уже в мыслях отделаешь себя от семьи, сама считаешь себя отдельной от семьи, не так как было до замужества. Так почему же ты требуешь к себе старого отношения, когда сама не можешь относиться по-старому. Это просто несправедливо. Подумай и согласишься со мной и сумеешь поставить себя в доме так, чтобы, будучи «отрезанным ломтем» в то же время чувствовала себя свободно и не была лишней. Вот! Интересно твое мнение об этом. Ты очень интересуешься «техником». Могу удовлетворить твоё любопытство по всем статьям. Фамилия: Фарбер, имя: Наталья, отчество: Вениаминовна, год рождения: 1912, рост: 165, вес: 66кг, «Во!». Семейное положение: не замужнее (но по слухам есть 1 жених жаждущий сочетаться с ней законным браком, осенью сего года). Социальное происхождение: дочь юристконсульта где-то в Москве. Характер: очень нервная, ка-

признаю, избалованная, и немножко глупая и вообще ни к чёрту (во!). Отношение к работе: несмотря на то, что 3 года ездила в поле ни черта не знает и техникой не интересуется. Начальник ругает её всякими неприличными словами (конечно в её отсутствии), а я подтверждаю. Чёрт её знает, зачем она поехала, нужды у неё никакой не было, и училась она даже по другой специальности, но, тем не менее, она с нами (увы и ах). Я, конечно, знаю, почему ты очень ей интересуешься. Но может быть на этот счёт совсем спокойна, она (для меня, по крайней мере) совсем неопасна, и у нас с ней довольно натянутое отношение, хотя до драки не доходит. Вот. Ты пишешь, что довольна своей теперешней работой, я очень рад этому, но мне кажется, что: «рождённые ползать летать не могут», то есть это твоя работа удовлетворить целиком не может и ты скучаешь по своему БОДО. Сознайся-ка? Но с этим письмом покончим, иду к следующему от 16 июня. Это письмо ужасно лирическое и ей-Богу на него нечего отвечать, ибо ты там ничего не спрашиваешь, а задаешь такие вопросы, которые уже нами неоднократно обсуждались и которые не хочется снова ворошить. Очень приятно конечно, что ты следуешь моим советам и Клаша тебе помогает, за что ей большое спасибо. Передай ей от меня привет и напиши ей, как поживет её дочка и где её супруг. Вот, а я перейду прямо к 5 и последнему письму, от 18 июня (перерыв 20 часов). На счёт своей работы и житья я тебе хочу написать в конце, когда кончу отвечать на твои письма, а пока только скажу, что лазить на наши сигналы и работать там совсем не страшно и даже наша барыня теперь лазит, хотя раньше тоже очень боялась (пока не поднималась наверх). На счёт моей болезни можешь быть спокойна, я, правда, нигде не был, но чувствую себя совершенно здоровым и очевидно болезнь совершенно и безвременно прошла до тех пор пока не получу новую, но это кажется никогда не будет. Вот! Тебе по

моему — необходимо сходить к доктору по своему делу и обязательно вылечить к моему приезду, это боевое задание от меня. Вот! Теперь последний ответ на последний вопрос на счёт бани и белья. В бане я был в Москве и 2 раза в Мышкино. В субботу пойду здесь, след. здесь всё в порядке. Бельё мне стирали и чинили в Мышкино, а стирать во 2 раз ещё рано. Когда придёт время, опять отдам в стирку. Купил себе 4 пары носок, пояс и ковбойку и больше пока ничего не требуется. Ну, как будто ответил на все вопросы во всех письмах. Прости пожалуйста, что я тебе так сухо отвечал. Ей-Богу не мог размягчать, уж очень много вопросов сразу. У меня не хватило бы пороку ответить мягко на все вопросы, и я решил лучше ответить сухо, но зато на все. Во всяком случае, сухость происходит не потому, что мне не нравятся твои вопросы. Мне наоборот очень приятно, что ты так живо интересуешься моими делами, но я и так исписал уже 10 страниц (во!) а если бы писал мягче, то понадобилось бы ещё не меньше 10. Ты уж прочти эти 10 страниц между строк. Ладно? Только смотри, читай одно хорошее. Вот! Теперь о себе. Кончили мы работу в Мышкино 18 июля. 20 июля в 5 часов утра на автомобиле доехали до города Рыбинска (45 км). В Рыбинске сели на поезд и доехали до Бурмакино. В Бурмакино перегрузились на лошадей и уехали в деревню Гашки (10 км), где в пол км от него расположен наш сигнал. На место приехали в 10ч вечера. Весь переезд это большой подвиг, если учесть ещё, что у нас 1,5 тонны груза, а нас всего 3 человека (2 остались в Рыбинске получать продукты). Сигнал здесь значительно ниже 25 метров и лазить на него сущие пустяки. Живём мы здесь в палатках и недурно устроились. Мы живем с начальником в 1 палатке, радиотехник в другой и техник в 3. В Рыбинске получили 96 кг муки (ржаной) и 16 кг белой, сахару, конфеты и ячневой крупы. На 5 человек это вполне хватит. Есть у нас скотское сало для жарки картошки (ку-

пили по дешёвке ворованную), картошка 73 рубля мера (1,3 мешка), молоко 1р 25 копеек крынка, горох (казённый), сметана иногда (9р крынка), и этого вполне хватает. Вчера по случаю купили за 10р курицу (сломала ногу). Ели её в два дня и ещё осталось сегодня на ужин. Словом, живём очень хорошо и экономно. Погода опять стоит отвратительная и вероятно, за этот месяц я не получу из за неё нагрузки, т.к. у нас месяц простоя, но ни чего не попишешь, сидим и ждём. Сегодня целый день варили курицу, жарили картошку и т.п. и я, конечно, играл не последнюю роль. Сегодня утром ели ватрушки с творогом и пили топлёное красное молоко, мясо, сметану и вообще не тужим. Много читаем и т.д., ходить никуда не приходится, да и нет желания. Признаюсь, здесь уже надоело, хочется переменить место, но, наверное, ещё пару писем пошлю отсюда, много есть у меня, что рассказать тебе о Москве, но пока подожду до встречи, т.к. писать как-то не хочется, всё не так получается, как на самом деле, а гораздо хуже, надеюсь, согласишься сама. Веду я себя примерно, ибо хотя время у меня для глупости есть, но желания никакого нет и след. можешь быть совершенно спокойна (я между строк читаю, что ты всё-таки беспокоишься), к тому же мы живём очень уединённо и никого кроме хозяйки (65 лет) не видим, а единственная женщина нашего отряда, техник, совершенно не опасна, ибо разливает вокруг себя такой холод, что вода мёрзнет. Каюсь: 1 раз выпил в компании начальника и радиотехника, но во-первых пол-литра на 3, во-вторых с начальником, а в-третьих у меня от этого так болела голова, что я закаялся и второй раз уклонился от подобного прегрешения. Курить как будто бросил совсем, за время отъезда из Омска, выкурил всего 4 (четыре) папиросы и то без всякого удовольствия. Вобщем покаялся тебе во всех грехах и надеюсь получить отпущение. Как будто информировал тебя в нашем настоящем положении достаточно подроб-

но, теперь ты знаешь, как мы живём и чем дышим. Надеюсь получить от тебя ещё более подробные письма, твои письма приносят мне огромное наслаждение, как будто поговорил с моей милой жёнушкой, о которой я ни на 1 секунду не забываю и всё только молю, что бы скорее прошли эти 5 месяцев, и мы были вместе. 21 мая я начал писать тебе письмо, но не закончил. Думаю, что тебе не безынтересно прочитать его, и в таком виде, ибо я и сейчас думаю совершенно так же.

Письмо на этом заканчивается.

2.06.1934г.

Дорогая Тася! Вчера получил письмо от тебя, адресованное в Мышкино. Я очень рад, что ты аккуратно получаешь мои письма и посылку. Правда я не совсем аккуратно пишу, но все же, сознайся, десять посланий за месяц достижение (даже, кажется, до женитьбы я не чаще писал). Я теперь уверен, что и впредь буду писать не реже, ибо я все время помню о тебе и у меня постоянно мелькает мысль: «надо это рассказать Тасе», правда я ничего не рассказываю, потому что не могу собраться писать, но все же всегда мне хочется поделиться с тобой всеми впечатлениями и переживаниями, но, увы... Итак, вот один месяц прошел, еще только пять. Страшно долго, но есть надежда, что если этот один месяц прошел, то и следующие пять тоже пройдут когда-нибудь, и начнутся опять ряд месяцев, когда мы будем вместе. Веруй, надейся и жди и получишь царствие Божие на земле. Вот. Мама мне писала, что ты опять скучаешь, и даже похудела, мне это очень неприятно. Конечно, я знаю, что тебе очень тяжела разлука со мной, даже тяжелее, чем мне т. к. у меня много новых впечатлений и интересная работа, несколько отвле-

кающая меня, но все же, по-моему, надо взять себя в руки и примириться со своей участью, ты ведь знаешь, что иного выхода у нас не было. Старайся развлекаться, ходи в кино, в цирк, в театр, сад. Заведи себе компанию вообще проводи время интереснее, потом, у тебя есть огород. Наверное, он отнимает много времени. Очень жаль, что ты не смогла устроиться бодисткой, мне кажется, что новая работа у тебя совсем неинтересная, но, наверно, скоро тебе удастся устроиться по своей специальности. Завтра, наверно, пошлю тебе рублей 100, потом, наверно, пошлю числа 15го. Мне почему-то кажется, что в твоём последнем письме ты чего-то недоговариваешь. Пиши, пожалуйста, подробнее про свою жизнь и всё без исключения, мне очень понравилось твоё письмо (кажется третье), как раз то, относительно которого ты боялась, что я обижусь. Итак, жду от тебя длинного письма по адресу ст. Бурмакино северн.ж.д., до востребования. Теперь о себе: мы здесь все прозябаем, погода всё время ни к чёрту. Сейчас дует страшный северный ветер, моросит дождь и, главное, всё небо обложено свинцовыми, тяжёлыми тучами и так почти всё время. С 26 мая выпали 2е удовлетворительные ночи, но у меня не всё было готово, и я не мог работать. Начальник уже кончил работу (у него она занимает меньше времени), а я ещё ночи 3-4 (при условии хорошей погоды) поработаю. Сижусь сейчас в палатке на походной кровати и пишу на ящичке при свете свечи. За палаткой воет ветер. В палатке спокойно, хотя свет свечи немного колышется. Я сижу в пальто, телогрейке, ковбойке и 2х нижних рубашках, и ничего, не мёрзну. Живём мы двое с начальником. Техники уехали за 30 км направлять оттуда на нас свет, для моей работы. Город от нас всего 150 минут, но уходить от вещей нам нельзя и даже обедать и пить чай мы ходим по очереди. 3 дня подняли на сигнал инструменты и всё что надо. Замаялись страшно, приходилось, ящички по пять пудов поднимать

на высоту 50 метров. Сами мы поднимались по лестнице (104ступеньки), что тоже не особое приятное удовольствие, особенно когда ветер, но ничего страшного нет, особенно когда привыкнешь, только устают ноги, когда слезишь раз 5 туда и обратно. Материально живём хорошо. Едим молоко...

Далее письмо не сохранено...

15.10.1934 г., Кетроси

Дорогая Тася! Наконец, кончаем шестой пункт и переезжаем на седьмой и предпоследний. Еще два пункта и я еду в Москву, где вырешится моя судьба, и мы с тобой опять будем вместе. В Кетроси было довольно скверно. Пункт находился в 2,5 км от деревни, а мы каждый день ходили в деревню обедать и иногда ужинать и спать (когда плохая погода). С дровами было плохо и мы все время варили на примусе, что, впрочем, обогрело палатку. Было иногда довольно холодно, один раз даже шел снег, как раз в мое дежурство на пункте. Утром просыпаюсь, вылезаю из палатки, смотрю снег аж в два пальца. Вообще я не мерзну, у меня есть стезенка, свое пальто и полушубок. На днях получаем пимы. Сейчас, конечно, снегу ещё нет, но, наверное, скоро выпадет всерьёз. В Кетроси я получил три твоих письма и две телеграммы. Письма, которые ты посылала в Олешково (если только писала), я не получил, и наверное, они пропали. Твои письма я прочел с большим удовольствием, как всегда, и очень обрадовался, что деньги дошли. Я очень за них беспокоился. Скоро я pošлю тебе ещё, правда поменьше т. к. в сентябре у нас были простой и след. жалования выйдет меньше. Наверное, ты очень

довольна, что перешла на вторую работу, по крайней мере из писем это видно. Мне это очень приятно. Сейчас я сижу на вокзале в Арзамасе и жду поезда, который будет через час. Спать хочу ужасно, хотя уже часа два спал на лавке, поэтому и письмо выходит такое корявое. Ты уж прости меня за это. Сейчас едем в город Мокшан, средне-волжского края, куда и пиши мне. Оттуда дам телеграмму с подробным адресом. Пункт там, кажется, далеко от города, но как-нибудь извернемся. В общем, живем пока неплохо, чего и тебе желаю. Вот. Пока больше писать не буду, что-то ничего не выходит, удовольствуйся пока этим. Передай привет всем нашим. Ужасно крепко целую тебя, пока в письме, а скоро буду и всерьёз.

15 октября, 5 часов 45 минут утра. Привет Илюше, не знал, что он у вас.

Не успел отправить в Арзамасе и сейчас пишу в дороге. Целый день спал, а теперь скоро подъезжаем к месту. Не знаю, сколько времени просидим здесь – погода неважная, а мне так хочется тебя увидеть и вообще, наверное, скоро увидимся и будем вместе. И даже представить себе не могу, как хорошо это будет. Правда, ведь! Пока до скорого свидания (хотя не очень скорого). Крепко, крепко целую и обнимаю свою ненаглядную женушку. Твой душой и телом, нет и ночью и наяву и во сне.

Шура, 15 октября 1934г.

21.10.1934г.

Дорогая Тася! Я опять на новом месте. Наверное, это предпоследний пункт. Во! Скоро, скоро мы с тобой будем вместе. Наш пункт стоит в 2-3 км. от города или села (черт его знает) Мокшан Ср. Волжского края. Сигнал стоит на высоком месте, на поле. Сам он высотой метров

35-40. Так что наверху ветер прямо ужас, внизу тоже не совсем приятно, тем более что дров почти нет (мы потихоньку разбираем ригу), а за водой надо ходить км. 1,5-2. Погода сейчас самая мерзопакостная, почти все время моросит дождь, слякоть, холодные ветры и т.п. На сигнале мы бываем мало. Нашли себе квартиру на краю города, км 1,5 от сигнала и почта. Все время проводим там и часто ночуем. Мокшан город препечальный... Раньше, до революции, он был городом, потом его разжаловали в село. А теперь с ноября хотят опять перевести в город. Находится он в 20 км от ж.д. районного центра. И больше ничего. Ни фабрик, ни заводов. Есть одна ш.р.м и один с.х. техникум, м.т.с. и это все. Дома почти все или саманные (кирпичи из глины с соломой и необожженные) или деревянные и обмазанные глиной. Крыши почти все соломенные, только в центре города несколько домов кирпичных и с железными крышами. Пожары тут бывают по несколько раз в год и горят по 20-50 и больше домов. Но т.к. они или глиняные или мазанные, то стены остаются. Тогда хозяева берут воз соломы и опять дом готов. Мебели, по крайней мере в том углу, где мы живем, почти нет, скота тоже очень мало, так что убытков от пожара мало, ночуют, пожалуй много хуже свиней. Я недавно был в Кепроси в свинарнике так там чистота, какую редко встретишь в доме. У каждой свиньи отдельные апартаменты, где все сухо, чисто, светло, и сами все свиньи прямо блестят, до того чисто. А здесь мы еле нашли наиболее чистую избу, и то потому, что хозяйка молодая баба живет одна. А её муж приезжает к ней раз в неделю, переночует и опять уедет, ребят нет, одни только кролики и кошка, след. грязнить некому. Вот так и живем. Вчера получили пимы, след. будем зимовать, полушубок у меня есть, шлем тоже. Рукавицы я давно нашел, след. к зиме готов. Вот. Сейчас у нас осложнения с хлебом: осталась одна ячменная мука, а она годится только на блины. Ржаную муку мы должны получить

на следующем пункте, но наша девица, посланная туда, до сих пор не вернулась. Завтра будем доставать здесь муку, не знаю, удастся ли, а то будем питаться блинами. Вот! Сегодня идем на базар (он здесь бывает два раза в неделю). Накупим всего на неделю и будем ждать погоды. Ну, разболтался я, как старая баба. Зато ты теперь знаешь, как мы живем и чем дышим. В общем, я был бы судьбой доволен, если бы ты была со мной, а то очень неинтересно получается. Я все время думаю: интересно, показать бы это Тасе, хорошо бы посмотреть с ней вместе, а вот здесь как хорошо было бы посидеть вдвоём с моей милой женошкой. Но, увы, это все мечты, и все удовольствие от поездки у меня пропадает от того, что тебя нет со мной. На будущее время все силы приложу, чтобы не расставаться с тобой, а то драгоценное время проходит зря. Вот. Жду с нетерпением твоих писем в Мокшан, сегодня пошлю тебе т-му. Как живут домашние? Я думаю, что ты делишься с матерью письмами, и сообщаем ей все обо мне, и она не очень обижается, что я ей не пишу. Передай привет всем родным и знакомым, оптом и в розницу. Ужасно крепко целую тебя пока издалека, а скоро близко — близко (ей -богу). Твой и только твой (ей-богу).

Твой Шура. 23 октября 7 утра. Бельё у меня всё выстирано, кроме того, что на мне. Сегодня иду в баню, и по возможности, постригусь и побреюсь. Вот! Жду писем. Крепко, крепко, крепко, крепко целую и обнимаю свою ненаглядную супругу.

21.11.1934г., Москва.

Сегодня приехал в Москву. Если бы ты знала как тяжело, когда все работники нашей экспедиции ехали домой и только один я находился от дома и от тебя неизвестно на каком расстоянии. Сегодня все уже находятся у своих. Видят своих жен и родных, а я даже не знаю, где буду быть. Ну, это все лирика. Скоро мы будем вместе и тогда мне завидовать уже не придется. Где я буду еще неизвестно. Выяснится наверняка завтра или послезавтра. Конечно, я не замедлю тебе сообщить. Наверное, буду в Новосибирске, хотя конечно ничего не знаю, это только предположение, не более. Устал я за дорогу ужасно, хотя и ехал с комфортом, со скорым поездом. Сегодня, наверное, буду ночевать на столе на службе. Вот! Т.к. гостиницы переполнены и сейчас можно достать комнаты только на 25 число. От тебя ничего не получил в Москве. Одно письмо в Ртищеву не получил, но получу здесь. На телеграфе, какой-то Янкелевич подал заявление, чтобы все т-мы посылали в Ленинград и мои т-мы тоже посылать туда. Впрочем, я устрою что-нибудь. Больше писать не могу, ужасно устал. Ужасно крепко целую тебя, (когда же, наконец, не в письмах). Передавай привет маме, Н.И. и прочим.

Твой навеки. Шура 21 ноября 1934г. Прости, что мало написал. Ей-богу устал очень.

Новосибирск

Экспедиция 1935г.

После окончания экспедиции по Центральной России отец был переведен в г. Новосибирск в январе 1935г. Родители переехали в Новосибирск. Мама снова устроилась на Центральный Телеграф бодисткой. Отец остался работать в том же Сибирском Геодезическом Управлении в качестве инженера-геодезиста. Жили они по адресу: Новосибирск, ул. Державина 42. В мае-ноябре 1935 года отец работал в экспедиции по Южному берегу озера Байкал. Базовая станция была в городах Улан-Удэ (до 1935 года назывался г. Верхнеудинск) и Чита. Письма из этой экспедиции приводятся ниже, часто вместо писем были телеграммы. Заканчивается экспедиция в конце ноября, поэтому с рождением первого сына 11 ноября отец поздравляет маму телеграммой из Боготола (железнодорожной станции в Красноярском крае), с дороги домой. Поздравления маме прислали из Томска все родственники — бабушка и дедушка, и ее братья и сестра. Сына назвали Николаем (видимо, в честь деда — Николая Илларионовича).

Папа, мама, Колюша, дедушка и бабушка

*Мама с сыном Колей и бабушкой
в г. Новосибирске, ул. Державина, 42*

*Первый сын Коля. Родился
11.11.1935 в г. Новосибирске*

Телеграмма

Новосибирск Янкелевич

Поздравляю годовщиной целую Александр

из Улан-Удэ май 1935 года

---

12 .07.1935г, г. Верхнеудинск

Дорогая Тася! На днях приехал в Верхнеудинск и нашел два твоих письма и открытку. Мне очень, очень жаль, что я не мог прочесть и главное ответить раньше и не заставлять тебя так много беспокоиться, особенно теперь. С первого пункта мы так скоро переехали на второй, что я успел только послать т-му, а письмо не успел. А на пункте я не мог писать, т.к. мы сидели на горе в лесу в 15 км от жилого места и спустились, пока не кончили. Поэтому же я не мог послать тебе денег. Сейчас ты, надеюсь, получила 400р, а затем буду посылать аккуратно. Мне страшно хочется видеть тебя и, по крайней мере, хоть поговорить, но, увы, еще нескоро это осуществится, но все же я надеюсь увидеть тебя такой же, как в прошлые года. Я очень доволен, что тебя не забывают родные и знакомые, что Лев живет у тебя. Твое первое письмо было очень веселое, а последние только потому нехорошие, что ты обиделась на меня за молчание. Надеюсь, теперь ты простишь меня, ибо ей-богу я тут не причем. Напишу о своем житье. Пока у нас все идет благополучно, правда, идем с небольшим опозданием (дня на 4), но это ерунда. Вчера только уехал от нас профессор Цветков. Он пробыл у нас 5 дней, проверял работу, осматривал инструменты и т.д. Он остался очень доволен моей работой и нашел, что я много ушел вперед по сравнению с прошлым го-

дом. Вот! Сегодня едем в Хилок и будем там недели 3-4, так что пиши туда. Едим мы хорошо. Сейчас у нас есть 3 п. омуля, 2 п. масла сливочного, 3 кг чая фамильного, 2 п сахара, ящик макарон, 1,5 п компота и т.д. На 6 человек хватает. Думаю послать тебе из Хилка посылку и, наверное, осуществлю это. Вообще живем дружно. Помощник мой довольно вредный парень, но пока больших недоразумений не было. С начальником живем хорошо. Он действительно славный человек. Но мне уже совсем не помогает, как было в прошлом году, и я работаю совсем самостоятельно. Район для работ довольно трудный, приходится ехать в Юкон и часть багажа носить в гору на себе, но пока справляемся. Погода стоит переменная и часто мешает работе, а ясную погоду часто мешают пожары (лесные), а то мы бы уже намного перевыполнили план. В городе мы живем уже 5-й день, на днях был такой ливень, что у нас во дворе (я живу в доме крестьянина) вода была почти до пояса, и мы ходили первый день без штанов, а потом уж по мосткам. В Верхнеудинске есть цирк и два кино, но я нигде не был и не хочу никуда ходить. Работы у меня довольно много, бывает, что и спать некогда. Но ничего, справляемся. Вообще, как видишь, живем удовлетворительно. В свободное время слушаем радио, ходим на охоту и т.д. Денег я зарабатываю в месяц рублей 600, но расходую тоже порядком. В общем, у меня за июнь, кроме перевода осталось рублей 150-200 (за вычетом всего расхода за июнь). В июле надеюсь перевести рублей 300- 400. Вообще все в порядке. Ну, теперь, кажется, описал все. Думаю, что ты успокоишься и не будешь меня уже ругать. Теперь, если от меня долго ничего не будет, то знай, что я не могу отправить, а не потому, что не хочу писать. Я ни на минуту не забываю о тебе и только и думаю о том, как ты живешь, что делаешь. Вот! Особенно теперь, когда я жду от тебя подарка. Ну, пока писать больше не буду, напишу из Хилка по приезде. Надеюсь также иметь от тебя письмо и не такое сердитое. Пункт у нас вероятно близко от Хилка,

так что смогу переписываться. Передай привет бабушке, Льву, Михаилу, Ник. Илл. с семейством и всем знакомым. Крепко, крепко, крепко... Целую. Твой (Вот!) Шура.

P.S. Знаешь ли ты, что наш переходит в ведение НКВД, т.е. теперь мы Гепеушники. Вот! Еще миллион раз целую крепко в губы.

Телеграмма

Новосибирск Державина 42 Янкелевич

Пункт окончил, переезжаю второй деньки высылаю на днях жду писем Верхнеудинск целую Александр Из Улан - Уде 1935г июль 1935г (Переходим в ведение НКВД, теперь мы Гепеушники)

Телеграмма

Новосибирск Державина 42 Янкелевич

Второй пункт закончили переезжаем ХИЛОК получил 3 письма перевозжу 400 писать не мог отсутствии сообщения целую Александр Из Улан-Удэ 1935г. июль.

7.08.1935г.

Дорогая Тася! Опять не писал тебе целую вечность, опять, наверное, ты на меня рассердилась. Ей-богу, я тут не причем, я ни одной минуты не забываю о тебе, но обстоятельства так складываются, что не могу писать тебе. Сейчас мы уже кончили четвертый пункт и переезжаем на пятый пункт. Вот! С третьего пункта переехал на четвертый так быстро, что я не успел ничего послать, из пункта я вообще ничего послать не могу, т.к. они находятся километра в двадцати, тридцати от жилого места и на высоких

горах, так что пока мы не кончим, не слазим с горы. Два твоих письма в Хилок я вчера получил. Очень рад, что у тебя дома все благополучно, Меня только очень беспокоит, что ты не получила перевод, так как он послан по телеграфу. Если ты не получила, то я пошлю тебе квитанцию и ты будешь хлопотать. У меня еще есть семьсот рублей, но пошлю тебе только из Читы, где буду числа пятнадцатого-двадцатого августа. В общем, дела идут хорошо, уже перевыполнили план и, если пойдет также и дальше, то месяца через полтора закончим. Вот. У нас уже есть тысяч пять экономии, и возможно, я и тут получу тысячу, но это только наметка. Возможно, все будет не так, я спешу как можно скорее кончить и приехать к своей дорогой супруге, по которой я ужасно соскучился. Вот. Интересно, где ты теперь живешь, в какой комнате сделала ремонт и вообще. Надеюсь, что вы с бабушкой живете хорошо. Если получили мои деньги, то вам должно хватить. Насчет посылок сейчас ничего не выходит, т.к. все вещи у нас на базе в Хилке, а там приходится бывать (мне, по крайней мере) очень редко, и то недолго, так что уж, пожалуйста, как-нибудь, а потом я привезу. Меня очень интересует твое здоровье и вообще. Смотри, если что-нибудь случится, отвечаешь. Вот. Живем мы ничего. Едим хорошо и довольно дешево, за июнь у нас ушло рублей 150, а едим мы масло, макароны, кашу манную, горох, компот (...) и т.п. Иногда едим рябчиков, а один раз ели лося (только мы не сами убили). Яглу (голубиц) здесь невероятное количество. Ведро можно набрать в полчаса. Мужики ездят за ними на лошадях. Грибов и орех кедровых здесь тоже очень много. Попадать на пункт надо в Юкон, причем часто инструменты и т. п. нести на себе т. к по камням лошадь с вьюком не может пройти. Вот! Пока было все благополучно, надеюсь, и дальше будет также. Сейчас начальник уехал в Свободный (так надо для работы), а я буду работать без него. В Чите должны встретиться. С начальником мы сра-

ботались хорошо и как будто друг другом довольны. Помощник у меня не совсем ладный парень, но ничего, работать можно. Вобщем все в порядке. Жаль только, что тебя нет близко около меня, а то было бы совсем хорошо. Как дела в Томске. Я туда ничего не писал. И оттуда тоже ничего не имею. Передай им от меня привет и скажи, что я все-таки напишу им когда-нибудь. Как дела в Томске, меня очень это интересует. Передай там привет всем знакомым и вообще. Передай привет Н.И. с семьей и всей родне. Жду от тебя писем по адресу: Чита востребования (до 20), а потом опять Хилок. Из Читы напишу тебе опять и дам телеграмму. Вот! Крепко, крепко целую свою ненаглядную супругу. Твой и ныне и присно и во веки веков

Шура. Передай привет бабушке.

6.09.1935г., Чита.

(Начало письма не сохранилась.)

Мне ужасно хочется быть уже дома, видеть тебя и ухаживать за тобой и я спешу с работой ужасно, наверное, числа 25 конец, дней 5 на приведение в порядок и домой. Вот! Дела у нас идут хорошо. Пока начальник уезжал, (кажется, писал об этом) я работал вовсю и сделал все, что надо. Живем мы хорошо. Здесь в Чите наша база (Треста) и нам с нее дают масло, сахар, рыбу соленую, сухую картошку и т.д. На базаре здесь есть помидоры, огурцы, капуста и всякая зелень. Пункт находится от города 6 км и наш рабочий часто бывал там. Погода была все время хорошая, хотя уже ночью холодно. (Сегодня выпал иней). Но у нас есть полушубки, валенки и вообще одеты тепло, так что работать можно. Кстати, делаешь ли ты что-нибудь с моей шубой. Надо сме-

нить воротник, пожалуйста, сделай это. Теперь опять долго не буду писать и долго не получать от тебя писем. Ты пиши в Хилок, там наша база и кто-нибудь часто там бывает, а мы сейчас едем опять почти к Верхнеудинску, и в горы, и в тайгу, где у нас еще два пункта. На прорыв нас, наверное, не пошлют, т.к. у всех, кажется, дела идут хорошо, но ничто невозможного не может быть, так, что возможно, что нас по окончании куда-нибудь бросят. Вот! В магазинах здесь есть все, что есть и у вас. Вообще Чита паршивый маленький городишко и больше ничего. Сегодня вечером мы едем на седьмой пункт. Вот! Вчера послал тебе т-му, надеюсь получила. Жду твоих писем в Хилок. Привет Ивановым, бабушке и вообще всем. Крепко, крепко целую будущую мамашу. Твой и ныне и присно и во веки веков. Шура.

Телеграмма

*Новосибирск Державина 42 Янкелевич
Пятый закончил пиши ХИЛОК целую Александр
Из Читы 1935 (Из письма 6 сентября 1935г)*

Телеграмма

*Новосибирск Державина 42 Янкелевич
Шестой окончил пиши Хилок целую Александр
Из Читы сентябрь 1935г*

Телеграмма

*Новосибирск Державина 42 Янкелевич
Ноябрь 1935г Спасибо за сына жду письма целую обоих
Александр
Из Боготола*

Неоконченная экспедиция

По северному берегу озера Байкал.
Жизнь в Новосибирске 1936 – 1937 гг.

Родители живут и работают в Новосибирске. Растет первый сын — Коля. В апреле 1936 года отца откомандировывают в Москву для решения вопроса об участии в новой экспедиции. Он готовится к экспедиции около северного Байкала. Об этом он пишет в письме от 14 апреля 1936 года из Москвы:

«Здесь, в Тресте, все ужасно строго, все по-военному. Скоро выйдет Приказ, одеть нам форму. Мы будем носить форму Гражданского воздушного флота, и иметь чины, как в армии. Впрочем, вояки». и шутит: «Жены носить форму не будут, так что тебе не надо».

Но в августе 1936 года отец заболел воспалением легких и менингитом. Лечился в первой клинической больнице Новосибирского Горздрава. Затем лечение продолжалось в санатории с 6 октября по 4 ноября 1936 года. А с 8 мая по 21 мая 1937 года. снова лежал в первой Клинической больнице Новосибирского Горздрава с диагнозом — головная боль и тошнота.

Семейная жизнь в Новосибирске шла своим чередом. 21 июля родился второй сын. Назвали сына Георгием (по-домашнему Гарик). В семье сохранилась история, связанная с этим именем: родители собирались назвать сына Виктором, но отец при регистрации забыл это имя — так стал Георгием.

14.04.1936г., Москва

Дорогая Тася! Очень беспокоюсь о вас, так как уже полмесяца не знаю ничего о вас, что у вас делается. Я еще не получил ни одного письма. Хотя каждый день хожу на почту узнавать. Очень хотел бы видеть тебя с сыном и, возможно, скоро увижу, но пока ничего не известно. У меня пока все в тумане. Ту работу, на которую меня наметили, сняли с плана работ и теперь ищут новую. Пока хотят послать работать около северного берега Байкала, но это еще не решено окончательно. Пока работаю в цехе, а на днях получаю инструменты и начинаю наблюдать личную разность, т.е. работать вечером. Устроился я хорошо. Живу в гостинице не особенно далеко от службы (25 минут езды на трамвае). Имею койку в номере. Всего нас 11 человек. Народ все время меняется и все чужие, но я бываю там только ночью, так что это неважно. Все чисто и хорошо, есть душ, радио и, главное, теплая чистая уборная. Вот! В Москве мне очень не нравится. Во-первых очень скучно. К знакомым не хочется идти, в кино тоже. Вообще, хожу и жду когда отсюда уеду. Погода стоит паршивая. Во общем дома лучше. Вот! Оказывается мне, полагается премия 400 рублей. Ее должны выслать в январе, но, очевидно, не послали. Вчера и сегодня искали документы, но не могли найти. Сейчас я хлопочу о получении и на днях получу. Вот! Работа прошлого года у меня прошла хорошо. Возможно, опять поеду помощником, по крайней мере, я стараюсь, чтобы так сделать. Но пока ничего не известно. На днях снялся на удостоверение, посылаю тебе карточку. Видишь, какой я красивый. Вот! А твоей карточки у меня нет. Даже похвастать нельзя, хотя, впрочем, я заеду за ней сам... Соскучился я о вас с сыном ужасно. Все представляю, как вы там без меня живете. Наверное, сын уже весит больше, чем полпуда, и растет не по дням, а по часам. Я смотрел уже ему что-нибудь в магазинах, но там абсолютно ни-

чего нет. За мануфактурой такие же очереди, как и в Новосибирске. Есть приданное из 32 предметов, стоит 108 рублей. Если надо. То напиши. Я вышлю, но кажется, что и в Новосибирске такая же цена. Во общем, в продаже есть все, что и в Новосибирске и деньги те же, так что из-за этого не стоит ездить в Москву. Жду с большим нетерпением твоих писем со всеми подробностями о домашней жизни. Домой я еще не писал отсюда, но на днях напишу. Здесь в тресте все ужасно строго, все по-военному. Скоро выйдет приказ, одеть нам форму. Мы будем носить форму гражданского воздушного флота и иметь чины как в армии. Во общем вояки. Жены форму носить не будут, так что тебе не надо. Ну, пока больше писать не буду, уже много времени, 11 часов по Московскому времени. А у вас 8 часов. Я никак не могу привыкнуть к этому времени. Проснусь в 5-6 утра и валяюсь, а в 9 часов хочу спать. Ну, пока, до следующего письма. Привет все родным и знакомым. Привет бабушке, Ивановым и всем вообще. Сына поцелуй за меня. Крепко. Крепко. Пиши чаще, жду твоих писем. Крепко целую и обнимаю мою любимую женушку.

Твой только Шура.

14 апреля 1936г. 11 вечера

*Новосибирск, лето 1936г. Мама, папа, его брат Леня
и его мать Анна Михайловна*

Переезд в Томск

Работа в ТИИ

После переезда в г. Томск отец поступает на работу на геологоразведочный факультет Томского Индустриального Института ассистентом по специальности «Астрономия и картография».

В Томске отцу дали квартиру по адресу: Улица Советская, 78, верх. В 1937 году было много пустых квартир в городе (со слов мамы). Мама снова работает на Центральном телеграфе Томска бодисткой.

Помогать растить детей (двух сыновей – Колю 2 лет и Гарика 3 месяцев) из деревни приехала мамина бабушка Степанида Григорьевна.

1938г. Янкелевич А.Р. – преподаватель ТПИ

СССР
ТООР-НИТ
МОСКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Управление
24 X 1964
Л. С. БИР
С. БОРИС

Учт. Анхелькину А.Ф.

Московский Индустриальный институт может
Вам предложить работу в качестве времен-
ного преподавателя по кафедре Термехи,
обеспечив нагрузку до 480 часов в год
с оплатой по ассистентской ставке. Если
Вы с работой справитесь хорошо и будете
удовлетворять всем требованиям препода-
вателя, дирекция зачислит Вас в штат ин-

дустриального института

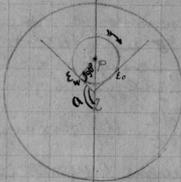
Декан Факультета

А.Ф. Анхелькин
Л. С. БИР

На прошлой лекции мы вкратце рассмотрели явление Дипрессии или склонения звезды. Мы видели, что все звезды Кулиминируют к северу от первого вертикала имеют явление склонения т.е. суграй касаются ординаты звезды и прямой проведенной из зенита. В этой и предыдущих точках наблюдателю кажется что звезда на западе падает, а на востоке поднимается вертикально. Трагическое значение этого явления мы уже на предыдущей лекции рассмотрели. Постараемся теперь найти элементы дигрессии звезды т.е. ее азимут, зенитное расстояние в этом месте и скорость движения, т.е. надо найти

$T = ? \quad Z = ? \quad a = ? \quad \frac{dz}{dt} = ?$ и дано δ и λ

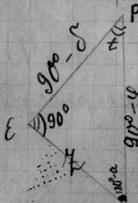
Ясно что $\frac{da}{dt}$ - в этой точке будет равно 0

Ищем прямоугольный сферический тр-к ZSP. Там же его найдем!

$\text{tg}(90^\circ - \delta) = \text{tg}(90^\circ - \varphi) \text{ctg} t$ откуда

$\text{ctg} t = \frac{\text{ctg} \delta}{\text{ctg} \varphi} = \frac{\text{tg} \varphi}{\text{tg} \delta} \quad \text{--- (21)}$

Из этой формулы видно, что в случае дигрессии δ должно быть обязательно больше φ . При $\delta = \varphi$ - Малый Круге t не определен и мы с формулу (21) преобразуем так:

$\text{tg} \frac{t}{2} = \sqrt{\frac{1 + \text{ctg} t}{1 - \text{ctg} t}} = \sqrt{\frac{\text{tg} \varphi + \text{tg} \delta}{\text{tg} \delta + \text{tg} \varphi}} = \pm \sqrt{\frac{\sin(\delta - \varphi)}{\sin(\delta + \varphi)}} \quad \text{--- (21a)}$

Какому $\cos$ соответствует $\pm$ в выраж. t_1 и $360^\circ - t_1$, один из них (+) соответствует западу, а другой (-) - востоку. Но по формуле $S = \lambda + t$ находим

Звезда имеет широту $\delta = 60^\circ$. Определить высоту Z . Из условия имеем:

$$\cos(90^\circ - \varphi) = \cos(90^\circ - \delta) \cos Z \quad \text{отсюда}$$

$$\cos Z = \frac{\sin \varphi}{\sin \delta} \quad \text{--- (22)}$$

или по формуле: $\operatorname{tg} \frac{Z}{2} = \sqrt{\frac{1 - \cos Z}{1 + \cos Z}} = \sqrt{\frac{\sin \delta - \sin \varphi}{\sin \delta + \sin \varphi}} = \operatorname{tg} \frac{\delta - \varphi}{2} \quad \text{--- (22a)}$

Определим высоту из условия имеем

$$\sin(90^\circ - \delta) = \sin(90^\circ - \varphi) \sin(180^\circ - \alpha) \quad \text{отсюда}$$

$$\sin \alpha = \frac{\cos \delta}{\cos \varphi} \quad \text{--- (23) или}$$

переходя к $\cos \alpha$, затем к $\operatorname{tg} \alpha$ имеем

$$\cos(90^\circ - \alpha) = \frac{\cos \delta}{\cos \varphi}; \operatorname{tg} \left(45^\circ - \frac{\alpha}{2}\right) = \sqrt{\frac{1 - \cos(90^\circ - \alpha)}{1 + \cos(90^\circ - \alpha)}} = \sqrt{\frac{\cos \varphi - \cos \delta}{\cos \varphi + \cos \delta}} = \sqrt{\frac{\operatorname{tg} \frac{\delta + \varphi}{2}}{\operatorname{ctg} \frac{\delta - \varphi}{2}}} \quad \text{(23a)}$$

Через точку зрения звезды проведем меридиан, т.е. угол α будет нулевым, а угол $\frac{\alpha}{2}$ будет $> 45^\circ$ или $\operatorname{tg} \left(45^\circ - \frac{\alpha}{2}\right) < \operatorname{ctg} \frac{\alpha}{2}$. Значит, звездная высота, выходящая из условия формулы (23), равна нулю, т.е. α_1 — азимут звезды в заданном направлении и $360^\circ - \alpha_1$ — в обратном.

Определим высоту звезды $\frac{dh}{dt}$. Из формулы (17)

имеем $\left(\frac{dh}{dt}\right)_{\text{изр}} = 15 \cos \varphi \sin \alpha$. Но в нашем случае $\alpha = (23)$

поэтому звездная высота в (17) имеем?

$$\left(\frac{dh}{dt}\right)_{\text{изр}} = 15 \cos \varphi \frac{\cos \delta}{\cos \varphi} = 15 \cos \delta \quad \text{--- (24)}$$

Из этой формулы видно, что чем севернее звезда, тем меньше ее высота в данный момент.

Преподавательская работа в ТИИ

Экспедиции 1938, 1939, 1940 гг. Научная работа (участие в юбилейной научно-технической конференции 1940 г.)

Преподавал отец в двух группах студентов маркшейдерской специальности. Сохранились тезисы его лекций по астрономии. Летом 1938 года отец являлся руководителем полевых геодезических практик на участке правого берега Томи в районе Лагерный сад — Потаповы Лужки.

Мама работает на телеграфе, растит детей и 23 июня 1939 года наконец рождается дочь, которую так долго ждали. Назвали дочь Татьяной, в память моей бабушки — маминой мамы Татьяны Александровны.

Преподавательскую работу отец совмещает с работой в экспедициях по договору института с Бампроектом от 15.06.1939 года.

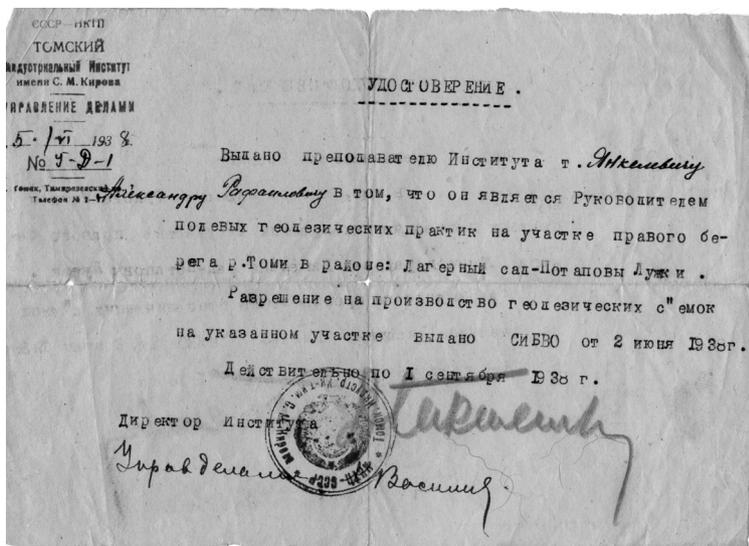
В июне 1939 года отца направляют в должности начальника 31-й изыскательской партии участвовать в Норской экспедиции Бампроекта по изысканию и проектированию Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Сохранилась подлинная карта экспедиции 1939 года.

В 1940 году отмечался юбилей создания института. К юбилею была приурочена 3-я Научная конференция молодых ученых Новосибирской области 8-11 мая. На конференции с докладом выступил и мой отец. Тема доклада основана на изысканиях экспедиции 1939 года. Доклад был представлен 11 мая в геологоразведочном

корпусе ТИИ. Тема доклада: «Астрономические определения на участке Зезя-Нора Бампроекта».

В отделе редких книг Научно-технической библиотеки находятся «Тезисы докладов. Научно-техническая конференция в связи с 40-летним юбилеем научной деятельности института», Томск, 1940 год. Однако этого доклада, а также и некоторых других, я там не нашла, наверное, они были закрытыми, так как работы велись по линии НКВД.

В сентябре 1940 года отца направляют в экспедицию в районы Красноярского края в астропартию в отряд №3. Согласно договору, заключенному институтом с Новосибирским Аэрогеодезическим предприятием, А.Р.Янкелевич должен произвести астрономические наблюдения на станции Болотная, в Новосибирске и в устье Ангары.

Копия

Сов. Союзам Социалистическая
Республика
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
делами на территории
и пригородов
Восточной железной дороги
УЛДС НКВД на ДВ
НОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Д О В Е Р Е Н Н О С Т ь
=====

28 июня 1939 г.
6-31

Я, Начальник Норской Экспедиции Бампроекта УЛДС НКВД
КРОВСКИЙ Андрей Васильевич, действующий на основании
доверенности, выданной мне Конторой по изысканию и
проектированию Байкало-Амурской н.д. магистрали /Бам-
проект УЛДС НКВД/ от 16/VI-39 г. за № БЭ-2-7/Эрв с прав-
ом передоверия, настоящим уполномочиваю Начальника
31-й изыскательской партии Я Н К Е Л Е В И Ч А Алек-
сандра Рафаиловича совершать от имени Норской Экспеди-
ции Бампроекта УЛДС НКВД все банковские операции в
отделениях, конторах и агентствах Госбанка и Промбанка
СССР, в том числе открывать и закрывать расчетные и
текущие счета по капитальному строительству, а также
и другие счета, распорядиться ими, подписывать чеки,
платёжные поручения и выписывать счета-фактуры, оста-
вать очета на книжку, получать деньги и ценности, вы-
давать обязательства и заключать договоры.

Настоящая доверенность без права передоверия выдана На-
чальнику 31-й изыскательской партии ЯНКЕЛЕВИЧУ А.Р. сроком
по тридцать первое декабря тысяча девятьсот тридцать девятого
года.-

Начальник Норской Экспедиции
Бампроекта УЛДС НКВД

А. Кровский
КРОВСКИЙ /

1939 г. июня 28 дня. Настоящая доверенность нотариально
удостоверена мною, Сваровским А.Е. исп.об. Государственного
Нотариуса Томской Нотариальной Конторы от имени Норской Экспе-
диции "Бампроекта УЛДС НКВД" в лице Начальника Кровского
Андрея Васильевича, признавшего доверенность подписанной им
собственноручно. Правоспособности и дееспособности, а также
самостоятельности и полномочия представителя проверены.

По реестру № 3831

Экземпляр . . . *Милослав*

Легас и.о. Нотариуса

Позинко

То-

1939г. Доверенность на производство геодезических работ на участке Зей-Нора Бампроекта

НКВД—СССР

Главное Управление
ГОСУДАРСТВЕННОЙ

Съемки и Картографии

НОВОСИБИРСКОЕ
Производственное Предприятие

3 сентября 1940 г.

№ 2-51-511

г. Новосибирск, Красный Пр. № 37

Телефон № 39-239

Тел. адрес: Новосибирск „Геосъемка“

Восточноартию

для производства аэрогеодезических работ.
Предприятие ГУГСК НКВД СССР от 21.V-28 г. № 526-2
кооперативные и колхозные органи

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано тов. И. И. Лаврову
Александр Радовилевичу
инженеру 1-го разряда

Новосибирским Предприятием ГУГСК

НКВД СССР в том, что он действитель

но командирован в районы

Красноярского края

в ст. 29 № 3
работ.

СССР на основании циркуляра
носит все местные советские,
аии, органы НКВД, РК мили

тов. И. И. Лаврову

на исполнение возложенных
на него ответственных заданий с предоставлением:

1. Права выхода на платформу во всех вокзалах и станциях через служебные проходы.
2. Провоза в пассажирских вагонах точных инструментов, упакованных в ящиках.
3. Найма квалифицированных и неквалифицированных рабочих.
4. Срочного получения подвод и автотранспорта для переездов и перевозок (рабочей силы, материалов, инструментов и проч.) за наличный расчет.
5. Получения удобных для жилья, работ, складов и проч. помещений.

Изложенное, а также собственноручная подпись тов. _____

_____ подписью и приложением печати удостоверяется.

Удостоверение действительно по 31 декабря 1940г.

Начальник Предприятия
Нач. отдела кадров
И. И. Лаврову
А. С. Смирнов

1940г. Удостоверение на производство геодезических работ в Красноярском крае

Война

Работа в экспедиции на Байдаевском месторождении

*Они ушли с лица земли
И ничего не могут сами,
Вот почему нам долг велит
Сегодня стать их голосами.
Чтоб ими принесенный свет
Был передан по эстафете,
Не утонул в потоке лет,
А сохранился на планете.*

Нина Кудрявцева.

Поэтический сборник томичей
«Судьбы, опаленные войной...»

Наступило лето 1941 года, подрастали трое детишек: Коле – шестой год, Гарику – четвертый год, а маленькой Танюше 23 июня исполнялось 2 года.

Но 22 июня в июньский воскресный день началась Великая Отечественная Война: Германия напала на нашу страну внезапно, без объявления войны. Люди не верили, что война будет долгой, думали, что пройдет всего несколько месяцев и Красная Армия разобьет фашистов. Не знали люди, что эта война принесет им столько горя и несчастья.

Уже 22 июня 1941 года отец получает повестку из Горвоенкомата о призыве в ряды РККА. В институте выходит приказ №161 от 22.06.1941 года:

«Ассистента кафедры геодезии Янкелевича А.Р. полагать призванным в ряды РККА с 24.06.1941г».

А через два дня, 26 июня, отец пишет рапорт директору института: «26 июня с.г. я вернулся с призыва в ряды РККА и приступил к исполнению своих обязанностей». По институту выходит другой приказ №163 от 09.07.1941г.: «Ассистента кафедры геодезия Янкелевич А.Р. полагать возвратившимся из рядов РККА и приступившим к работе с 26.06.1941г. Основание: рапорт и резолюция зав. кафедры Нуварьева».

15 июля отца назначают начальником Геодезической партии для производства топогеодезических работ в районе Байдаевского месторождения. Казачек Анатолий Петрович — Управляющий Топографо-Маркшейдерским Бюро Главуглеразведки уполномочивает инженера-геодезиста тов. Янкелевича Александра Рафаиловича на производство этих работ с 15.07.1941 по 15.10.1941 включительно.

Папа уехал в экспедицию в Байдаевку (недалеко от Сталинска — впоследствии Новокузнецк). Мама с детьми и бабушкой остались в Томске. Жили очень тяжело холодно и голодно, мама работала без выходных в 3 смены, дом старый, дров негде достать. Из Байдаевки отец писал письма.

Этот год начало войны 1941 был самым тяжелым для семьи Янкелевич. Запомнился случай зимой 1941г. Администрация ТПИ выделила талоны на дрова. Маме нужно было на санках привезти их из-за реки. Санок не было. Пришлось из двух лыжных палок построить что-то похожее на санки. На улице мороз под 40. На квартире у нас жили два студента, они пошли вместе, чтобы помочь ей. Когда они все озябшие возвращались домой,

«санки» посреди реки сломались. Мама побежала на берег, долго искала санки у жителей, дома которых стояли недалеко от реки.

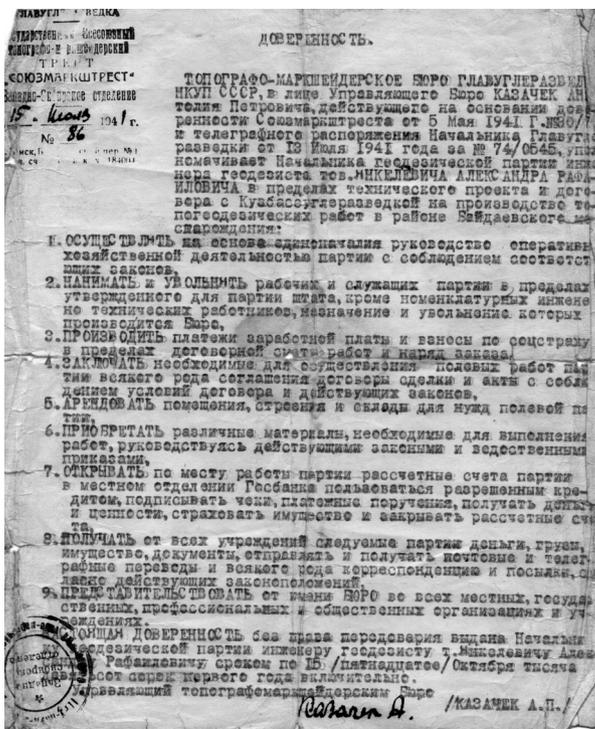
После этого дня мама простыла, слегла от воспаления легких. Но долго болеть было некогда — на руках трое ребятишек. Позже помог мамин отец, они с бабушкой взяли старшего Колю к себе, он жил и учился в школе до 7 класса. Потом поступил в речное училище в городе Благовещенск (Там в это время служил мамин брат — подполковник Лев Иванов). Мама очень страдала, беспокоилась о нем — ведь это первый ее сын, самый любимый, сын. Таня и Гарик жили с мамой и бабушкой (прабабушкой). Много забот было у мамы. Дети росли, их надо было не только накормить и одеть, надо было заниматься с ними книжками, играми. У нас была электрола, где мы играли пластинки (особенно было много детских). Эти пластинки довоенные сохранились до сих пор. Жили тяжело — война! Но люди не знали настоящего положения на фронте, ведь радио еще не было, его провели после войны. А приемник, который у нас был, приказали сдать в специальное учреждение (после войны не отдали обратно). Мама занималась и общественной работой: ходила в госпиталь к раненым, собирала теплые вещи на фронт. «А как тяжело было — вспоминает мама в беседе с ребятами из студенческого отряда «Параллель», — картошка ведро стоила 800 рублей, вещи меняли на продукты. В домах жили одной семьей, помогали друг другу как могли»

В институт приходит вторая повестка от 07.09.1941 года. В это время отец прямо из экспедиции поступает в военную школу. письма в сентябре приходят из Красноярска с адресом п/о 2 в/ч 4051 литер «Г».

Мама всегда говорила, что отец пошел на фронт добровольцем. Во-первых, приказ об его увольнении был подписан задним числом — приказ по институту

№20 от 30 января 1942года: «Ассистента каф. Геодезии Янкелевич Александра Рафаиловича считать призванным в ряды РККА по мобилизации с 7.09.41 года».

Во-вторых, изучая военные документы о сибирских добровольческих формированиях войск в 1942 году, я поняла, что это действительно так. Судя по письмам и адресам этих писем, получается, что он вошел в 75 добровольческую стрелковую бригаду в августе 1942 года, а в сентябре 1942 года он поехал на фронт и попал на Калининский фронт (Сейчас в документах –Тверская область).

1941г. Доверенность на производство геодезических работ в районе Байдаевского месторождения

Август 1941 г., поселок Байдаевка Кемеровской обл. (образована в 1943 г.) ОТРЫВОК.

Дорогие! Шлю вам сразу 3 письма, чтобы не подрались. Тасе тоже купил книжку, но в конверт не лезет. Вот! От тебя ничего нет, не знаю почему. А.И. Уже получил два письма, а я еще ничего, это наводит на грустные размышления. Как у вас дела? Сегодня первый раз ел в Сталинске помидоры, а вам они, наверное, надоели. Как огород и поросенок. Получила ли ты деньги от Казачека. У меня все по старому. Денег очень мало, а народу очень много, сейчас 60 человек. Вот! Работа идет средне. Погода начинает портиться, как бы не сорвала нам работу, Живу я удовлетворительно, питаюсь половину в столовой, половину у хозяйки в Байдаевке, а Волков в поле. Здоровье у меня отличное, много лучше, чем в Томске. Вот! Только много забот и хлопот. Завоза у меня нет, и я должен сам доставать краски, гвозди, песок и т. д. И в то же время следить за работой, т.к. мои студенты очень ненадежны. Но пока все обстоит удовлетворительно. Скоро должен приехать Киселев, а затем и сам Казачек. Савиных давно выехал давно из Томска, но до меня не доехал. Видишься ли с Масленниковым и как он говорит обо мне и о моей работе? Как Н.И. и мать, жду от них писем И их самих с Колей. В Байдаевке очень хорошо, много зелени и вообще. Где Михаил и Лев, что о них слышно. Сержусь на твое долгое молчание. Вот! Как бабушка Григорьевна. Увидишь Варвару Александровну, передай ей привет от меня и Прокопию Петровичу. Привет Масленникову и вообще всем, кого увидишь. Крепко целую всех вместе и каждого отдельно. Тебя особенно. Вот!

Ребята, ведите себя смирно и не рвите моих книжек, и тогда...

Ну, пока. Крепко целую. Шура (до чего дошел, даже написал письмо). Вот!

3.08.1941г.,

Байдаевка (Кемеровская область)

Дорогая Тася! Шлю письмо со своим бывшим завхозом Николай Николаевичем Мордвиновым. Он тебе все расскажет о моей жизни и вообще. Кое что он должен тебе привезти, т.е. крупу, сахар и чай. Очень извиняюсь, что я редко пишу. Так много работы, что даже иногда некогда пообедать. Вот! Твою открытку в Сталинске получил. Пиши теперь в Байдаевку в геологоразведочную партию. С нетерпением жду твоих писем. Очень скучаю. Вот! Особенно о ребятах. Хорошо бы, если бы сюда приехали на месяц мать с Колей или Гарей или даже с обоими. Квартиру бы я им нашел, и жили бы, как на даче. Пусть дедушка приезжает в гости. Дорогу Н.Н. расскажет. Поговори с ним, он очень славный человек. Живет недалеко от нас. Жду Волкова с народом. У меня сейчас 30 человек, а с ними будет 50. Вот! Живем мы неплохо, только много работы и заботы, но все это неважно. Как у тебя с деньгами? На всякий случай, шлю тебе доверенность на 500 рублей и записку к Казачеку. Сходи к ним в контору. Адрес ул. М. Горького д. 24 и получи. Вот!

Ну, пока все на сегодня. Привет маме, Н.И., бабушке и вообще. Жду ребят к себе. Здесь жить можно неплохо, ехать через Новосибирск не нужно. Маршрут укажет тебе Н.Н. Целуй ребят всех трех. Пусть едут к папе в гости. Крепко. Крепко. Целую. Твой Шура 3 августа 41г.

27.09.1941г., Красноярск

Дорогая Тася! Третьего дня послал тебе т-му, а ответа почему-то не получил. В чем дело? Третьего дня я по заданию одного начальника снимал копии с чертежа и

поэтому был отпущен в город. Поэтому я и послал т-му. Вообще посылать т-му мне очень сложно, хотя и возможно. По пути снялся, вышел очень страшный и боюсь посылать. Вот! У меня все по-старому, все хлопоту об изменении работы для меня, но пока еще ничего не добился. Работа (учеба) нетрудная, но занимает весь день. Чувствую себя пока хорошо. Ничем не хвораю (за исключением ячменя) и пока не собираюсь. Вот! Здесь проживу, наверное, не меньше 2 месяцев, а может быть и больше. С нетерпением жду твоих писем. Пиши почаще. Не забывай в адресе пометить «литер Г». Крепко целую тебя и ребят. Жду писем от Н.И. и мамы. Привет бабушке и всем знакомым.

Твой Шура.

Учеба в «военной школе»

Формирование добровольческой бригады в г. Омске.

Отъезд на фронт и письма из действующей армии

Отец учится в «школе». Его готовят на фронт. Читая его письма, удивляешься, чему можно учить почти год, если из «похоронки» понятно, что он был рядовым? Зачем рядовому знать топографию? Мама рассказывала, что он выслал справку (в одном из писем он пишет об этом), чтобы ее прикрепили к магазину и дали пособие на ребят от Горвоенкомата. Справку эту мама не получила и никакого пособия мы не получали. С трудом представляю, как мама справилась, ведь у нее были 4 иждивенца (трое маленьких детей и бабушка). Жили очень трудно, ели картошку во всех видах: вареную, жареную, печеную, «в мундире», сладостей не было никаких. Достать отруби — большая удача. Мы, ребяташки, ждали, когда бабушка (прабабушка) сделает из отрубей «кулагу». Так называлась сладковатая коричневая жидкость, которую делать было очень долго. Мама очень уставала на работе, а работала она на центральном телеграфе, на аппарате «Бодо», без выходных, без отпусков. «Бывало, руки мерзнут, клей никак не растопишь, ноги зябнут в валенках. Когда бежишь домой после работы, маленько согреешься», — рассказывала мама студентам из отряда «Параллель» ТПИ.

Отец писал письма так часто, как только позволяло время, он очень скучал по детям, по маме, ведь они рас-

стались в июле 1941 года. Судя по адресам, откуда приходили письма, это были разные города и военные части. 22 июля 1942 года он написал: «Завтра едем, кажется, в Омск» — и указывает адрес: «Лагерь Черемушки в/ч 8060». Эта дата и адрес совпадают по времени с предложением Государственного Комитета Оборона (ГКО) о формировании Сибирской добровольческой дивизии и о проведении набора добровольцев.

Эти сведения сообщили мне по запросу Томского Горвоенкомата (я обращалась туда со своими документами) из Подольского Всероссийского Архива Советской Армии.

Разыскать следы военных лет отца мне очень помогли работники архива Горвоенкомата Екатерина Дмитриевна Рачук, а также Наталья Бориевна Морозова — член городского совета ветеранов войны и труда, которая ведет большую работу — разыскивает и узнает судьбы солдат и военнослужащих, погибших или пропавших без вести в Великой Отечественной Войне. Эта работа остается в публикациях. За эту работу Наталья Бориевна награждена медалью Министерства Оборона «Помним всех поименно», а также почетным знаком президиума Украины.

Это она, съездив в командировку в город Подольск Московской области, в Мемориал ОВД (Общероссийские Военные Документы) по адресу отца в письме с фронта — Полевая почтовая станция 2062 — указала, что это была 75 стрелковая добровольческая бригада (2-ое формирование), сформированная в г. Омске в июле 1942 года.

Надо сказать, что сведения, привезенные Морозовой Н.Б., подтверждаются сведениями из Интернета о Великой Отечественной Войне в Новосибирской области и о событиях на Калининском фронте осенью 1942—1943 годов.

Далее письма 1942г.

20.01.1942г.,

город Абакан Красноярского края

Дорогая Тася! Решил написать тебе целое письмо, не знаю, что выйдет. Вчера получил твое письмо от 12-го, спасибо, что не забываешь. Я получаю от тебя письма через день. Вот. Получил даже письмо, адресованное мне на почтовый ящик. Остальные все до востребования. От матери и Николая Илларионовича тоже получил. Большое им за это спасибо. Теперь о деле. Рулетки (7 шт.) я получил от Тяпугина. В расписку они попали по ошибке. Один А.И. должен об этом знать. Вообще плюнь на все это, пусть разбираются сами. Вот. Денег мне причитается рублей 350. Так что, если много не вычтут, то есть смысл их получить. Почему ты мне ничего не пишешь о пособии, если не получаешь, то я могу поторопить. Справку я тебе вышлю на днях. Насчет прикрепления к магазину я еще не узнавал, как только узнаю, сообщу тебе. Смотри как много сказал, затратил так мало места. Определенно большая экономия. Получил жалование, скоро пошлю тебе. Жди. Напиши, провела ли ты радио и вообще, если позволит время, пиши мне о жизни как можно подробнее, меня интересуют все мелочи. Вот. Сейчас расскажу тебе мою жисть. Встаю я часов 7-8, завтракаю (суп с мясом). Часов в 9 приходит начальство и начинается работа. Всякие входящие и исходящие отношения и приказы и т.д. ит.д. Часто приходится чертить чертежи, карты и изредка читать лекции по топографии. В два часа обед из двух блюд: суп и каша. Работу кончаю часов в 6-7, а иногда и раньше. В 8 часов — ужин: суп с мясом или рыбой. Чаю сколько угодно, сахар у меня тоже есть. Вообще все в порядке. Войны здесь чувствуется очень мало, даже совестно. В городе бываю каждый день, но ни в кино, ни в театр не хожу. Вот. Главное за-

был, сходи в парикмахерскую металлист, познакомься с Ароновой, я служу с ее мужем. Он тоже писал ей о тебе. Если от меня долго ничего не будет, узнавай через нее. Скажи ей, что живем неплохо и выглядит хорошо. (перерыв одни сутки). Потерял это письмо, еле-еле нашел. И то в таком виде. Еще один день прошел и как видно не последний. Должно быть здесь прозимуем. Вот. Соскучился страшно. Может быть сумею как-нибудь съездить в командировку в Новосибирск и тогда заеду домой. Но это очень трудно и едвали случится. Вот. Гарьке скажи, что если он будет уросить, то я не возьму его на войну. От Коли жду письма, написанного правой рукой. Таня пусть тоже пишет папе. Пошли мне мою бритву с ножамми и машинку для точки бритв, только пусть Н.И. посмотрит нельзя ли заменить там шпеньки, а то они скоро сломаются. Тут есть парикмахерская, но жалко денег. Ну пора кончать. Теперь буду писать часто, пока не научусь, а потом буду опять писать часто. Вот. Очень жаль, что ты не можешь приехать ко мне в гости, а то ко всем нашим приезжают, а ко мне нет. Ну как-нибудь потерплю, а потом наверстаю. Даже по телефону нельзя с тобой поговорить. Кругом не везет. Ну пока, всего хорошего. Крепко, крепко, целую мою любимую женушку. Вот. Целуй всех ребят, привет маме и Николаю Илларионовичу. Привет бабушке, есть у меня чай для нее, но не знаю, как его переслать.

Еще раз целую. Твой Шура.

Наверное тебе письмо не понравится, тогда жди другого лучше А.Р. Янкелевич. Пиши до востребования.

23.01.1942г.,

г. Абакан Красноярского края

Дорогая Тася! От тебя не имею писем целых четыре дня. Написал тебе целых два письма и открытку. Вот. В последнем письме послал тебе дубликат справки. Получение подтверди. Вот так теперь могу разговаривать канцелярским языком. Жду от тебя больших писем. Как ты живешь, как ребята, мама, Н.И., бабушка и вообще. Скоро напишу большое письмо. Жди. Пока всего хорошего.

Целуй всех ребят. Крепко, крепко целую.

Твой Шура.

Январь 1942г.,

г. Абакан Красноярского края (предположительно)

Дорогая Тася! Пишу обещанное письмо. От тебя пока еще ничего нет. Я уже начинаю беспокоиться. Вот! Аронов получил письма из Томска, но я его еще не видел. Может быть он мне что-нибудь расскажет. Мы с ним очень дружны и всегда, как только один из нас получит письмо, так рассказывает о Томской жизни. Вот! Если ты еще не познакомилась с его женой, то обязательно познакомься. Вот! Нового у меня ничего нет, но намечается. Сегодня сделаю попытку увидеться с вами, может что-нибудь и выйдет. Соскучился ужасно, Особенно о ребятах. Вот! Работы у меня сейчас очень мало и поэтому еще скучнее. Денег тебе в этот месяц не пошлю.

(письмо не окончено)

22.01.1942г.

г. Абакан Красноярского края

Дорогая Тася! Решил написать тебе еще одно письмо (вернее напечатать).

Третьего дня послал тебе большое письмо. Вчера получил бандероль. Сегодня напишу о твоих правах на пользование магазином института. Так как я в момент призыва работал в институте, то ты имеешь полное право на прикрепление в ихний магазин. Вот! Выслал тебе справку, но ничего об окладе в бухгалтерии знать не нужно, т.к. я, как красноармеец, пользуюсь всеми правами. Вот! Если будут артачиться, припугни их прокурором. И вообще не очень церемонься с ними, бюрократами. Вот! У меня все в порядке, живу по старому. Вчера хотел послать тебе денег, но опоздал на почту. Наверное пош-лю завтра. Скучаю ужасно, не знаю, что отдал бы, чтобы посмотреть на вас всех, ребята, наверное, здорово выросли. Коля наверное сам читает папины письма. Жду от него длинного, предлинного письма. Вот! Таня уже должна быть большая и умная девочка. Она наверно слушает маму и бабушку. Гарик тоже уже стал большой и перестал уросить. Скажи ему, что если он не будет слушаться маму и бабушку, то я его не возьму на войну. Пусть они все напишут мне по большому письму. Буду ждать. Только пусть Коля напишет правой рукой, а то я не буду читать. Смотрю на ихнюю фотографию и вспоминаю, как я с ними играл и рассказывал им сказки. Твоя карточка у меня тоже есть, только маленькая, приходится довольствоваться и этим. Ну, на сегодня хватит. Жди еще таких же писем. Привет маме, Николаю Илларионовичу, бабушке, всем родным и знакомым.

Целуй всех ребят. Крепко целую твой Шура. ВСЕ.
22 января 1942г. Г. Абакан п я 41- 79 Янкелевич

1.04.1942г., Абакан

Дорогая Тася! Пользуюсь случаем отъезда в Томск Аронова и пишу тебе. Вот! Аронов тебе расскажет все подробно о нашей жизни и делах, так что много писать не буду. Во общем живу по старому и хорошо. Что дальше будет не знаю совсем, но думаю хуже не будет. Вот! Очень поздно узнал об отъезде Аронова, и не успел ничего купить, хотя здесь все значительно дешевле. Попробую еще, если ничего не выйдет, вышлю тебе с ним 100 рублей. Вот! Пиши с Ароновым и вообще. Как вы живете, как ребята и главное приехал ли Н.И. и как его здоровье. Пусть он и мама напишут мне тоже. Мне от вас ничего не нужно (кроме писем). Вот! Коля, Гарик и Таня пусть тоже напишут папе письма. Ну пока. Крепко целую Вас всех (через Аронова).

Привет бабушке. Твой Шура.

17.06.1942г.,

г. Ленинск-кузнецкий п /о 9 до востребования.

Дорогая Тася! От тебя еще ничего не получал. Очень безпокоюсь, т.к. уже месяц не имею сведений от вас. Я уже начал учиться. Работы очень много, занимаемся часов по 10-12 в день, а то и больше. Вобщем живу хорошо. Напиши мне когда ты дежуришь, я хочу тебя вызвать и поговорить по телефону. Вот! На воскресенье можешь вызвать меня, но только пораньше (заранее). Жду от тебя писем по адресу на обороте. Пиши все подробно, как вы все живете, как ребята, как мама, Н.И., как бабушка. Обживусь здесь, тогда можете приезжать в гости.

От вас ходит всегда вагон прямого сообщения. Вобщем сел здесь наверное на полгода. Вот! Ну, жду с нетерпением твоих писем.

Целуй всех ребят, привет маме, Н.И. бабушке

25.06.1942г.,

Ленинск- кузнецкий п/о 9 до востребования Янкелевич А.Р.

Дорогая Тася! Получил твое письмо. Очень обрадовался и огорчился. Вот! Почему ты так озабочена, тем, что я попал в школу. Ничего особенно страшного здесь нет. Я хотел устроиться преподавателем в школу, но мне сказали, что надо сначала самому поучиться, а потом уже учить. Вот! Поэтому я и попал сюда. Учить будут месяцев 6, если не будет никаких изменений, а там видно будет. Так что не расстраивайся зря. Аронов остался в Абакане писарем. Он не строевик (1902г.) и поэтому не здесь. Очень жаль, что мать попала на тяжелую работу. Неужели она не могла устроиться получше, в лазареты или еще что-нибудь. Как живет дедушка. С нетерпением жду твоих писем только без волнений. Вызови меня по телефону на воскресенье. На днях перевел тебе деньги. Работы ужасно много, даже некогда писать, но все же буду писать часто. Вот! Целую ребят всех и тебя особенно. Привет бабушке. Крепко, крепко целую, не беспокойся.

Твой Шура.

01.08.1942.

Дорогая Тася! Пользуюсь случаем, тем, что у меня свободное время (нахожусь в карауле) и пишу тебе. Вот! Только что получил от тебя письмо без числа. Ты, конечно, знаешь какое. Мы так редко пишем друг другу, что спутать очень трудно. Вот! Ну ничто не поделаешь, при нашей загруженности трудно писать чаще. Впрочем, я хожу на почту за твоими письмами, так что меня уже знают и сразу говорят, есть ли письмо. Вот! Пиши, мне сразу будут приносить на дом. Хотел поговорить с тобой по телефону, но мне сказали, что вследствие очень плохой слышимости они не принимают заказов. Вот! Наверное, и завтра ничего не выйдет у меня (завтра—воскресение). Будем ждать более хорошей слышимости. Правда, очень хотелось бы с тобой поговорить, но ничего не поделаешь. На днях послал тебе письмо, очень плохо, но все-таки послал, т.к. это лучше, чем ничего. Теперь настроение у меня лучше и я уже несколько переменял свои мнения. Вообще, все пока обстоит хорошо. Не знаю, долго ли пробуду здесь пока никаких приказов нет. Вот! Работы, конечно, много, но зато спокойнее, чем в других местах. Материально я ни в чем не нуждаюсь и даже нахожусь в лучших условиях, чем многие другие. Очень жаль, что не могу поделиться с вами, но сие от меня не зависит. Ну, пока все об этом, после войны поговорим подробнее. Вот. Пиши почаще, не ожидая моих писем. Хоть один адрес и то для меня достаточно. Вот.

Жаль не могу достать открыток. Уж очень удобно на них писать, мне обещали, правда, но пока их нет. Если у тебя есть, пошли мне в письме немного ниток разных. Нам обещают их, но пока не дают, а мне они очень нужны. Вы уже, наверное, вовсю поедаете всякие овощи из огорода. У нас дело хуже. Я, правда, покупал один раз огурец за 6 р. и иногда нам крошат в суп зеленый лук, но самое главное, редь-

ки никогда не бывает. На днях получил открытку от Аронова из Болотной. Он пишет, что ездил в командировку в Новосибирск и теперь едет по пути домой в Томск. Поэтому ты его и встречала. Ну, Аронов еврей в полном смысле этого слова (не то, что я) и поэтому он не пропадет. К тому же его выручают его глаза. Впрочем, он может оказаться на фронте раньше меня. Вот! Жду от ребят писем. Вот! Коля уже должен сам писать письма. Я в его время уже писал бабушке. Пусть только пишет правой рукой, а то читать не буду. Гарик и Таня пусть тоже пишут, как сумеют, а я уже тут как-нибудь прочту. Ребят надо на зиму устраивать в детский сад, особенно Колю. Очень рад, что мама теперь не работает и занята огородом. Как живет бабушка, ей наверно достается больше всех. Мой чай, наверное, уже кончился, а пока я больше помочь не смогу, терпите пока. Ну, пора кончать. Крепко, крепко целую всех детей, а тебя особенно.

Твой Шура. Жду писем.

6.08.1942г.,

Ленинск-кузнецкий Кемеровской области П Я 17- Б

Дорогая Тася! От тебя уже неделю ничего нет. Правда, я должен бы уже привыкнуть, но все же никак не могу. С нетерпением жду твоих писем. Я, можно сказать, наполовину нахожусь дома. Каждую минуту я думаю о том как вы живете и представляю, что вы делаете в данную минуту. Вот! Я хорошо представляю как вы живете и, хотя никак не могу ничем вам помочь, но чувствуйте, что я всегда возле вас. Вот! Только пиши скорее, а то письмо может меня не застать. Вот! Пока нового у меня ничего нет. Учимся по прежнему. Окончил первый период обучения и начинаем второй. Если ничего не помешает, то проучимся до декабря, но очень возмож-

но, что и много раньше. Вобщем будем посмотреть. Жду писем от всех ребят (от сыновей и дочки) Пусть напишут про себя, маму, бабушек (обеих) и дедушку. И вообще обо всем. Пишу, конечно, на уроке (топография). Я очень люблю этот урок, т.к. на нем можно отдохнуть. У нас очень жарко, совершать походы довольно затруднительно, но я уже начинаю привыкать и мне теперь легче. Вот! Вобщем все хорошо, плохо только, что мы с тобой уже год в разлуке, ну ничего не поделаешь, сие от нас не зависит. Еще проживем вместе, я в этом твердо уверен.

Вот! Ну привет всем. Целуй ребят (всех), бабушку, маму, Н.И. Крепко, крепко целую. Твой Шура. Вот! (пиши скорее).

На треугольном конверте: Сегодня едем кажется в Омск. Вот! Целую. Шура.

28.08.1942г.,

Ленинск-кузнецкий Кемеровской области

Дорогая Тася! Получил твое письмо от 23.06.42 г. Ты в нем жалуешься, что плохо живешь материально. Я все это знаю очень хорошо, но к сожалению ничем не могу помочь. Послал на днях денег какие у меня накопились за несколько месяцев и теперь все. Сейчас я буду получать рублей 40-45 и, конечно, никаких побочных заработков. Придется тебе выкручиваться самой. Продавай вещи, когда будем вместе, заведем опять. Обязательно продай велосипед и поскорее, только не продешевь. Попроси Н.И. помочь тебе. Вот! На мой скорый приезд не рассчитывай. Во всяком случае, не в этом году. Вот! Я очень хорошо понимаю, как тебе трудно при твоей работе, да с огородом и ребятами. Приходится терпеть и радоваться, что не получилось хуже, а это могло

быть с обоими. Вот! Ты, наверное, получила мои письма, где я пишу о своей жизни и работе здесь. Я учусь изо всех сил. Довольно трудно с моими годами и, главное, неспособностью и неразвитостью в физическом отношении. Ну ничего думаю, что справлюсь и кончу курсы, хотя и не отличником. Условия жизни пока неважные, но понемногу налаживаются. Кормят нас хорошо. Каждый день масло, сахар, мясные супы, разные каши, вермишель и т.п. Хлеба дают 700 граммов. Правда это все приходится отрабатывать, но я знаю, что эта работает еще больше, а получается меньше. Мне даже немного совестно, но ничего не поделаешь. «Все от нас не зависит». Вот! Очень приятно, что есть сведения от Михаила и Льва, значит они живы. Михаил, наверное, уже поправился, если отправлен учиться, а у Льва должно быть дело серьезное. Ну надеюсь у него все будет в порядке. Будешь писать, напиши от меня привет. Как живут солдаты Катя и Ольга и их ребята? Почему мама устроилась так неудачно, нельзя ли еще исправить дело и перейти на более легкую работу в больницу, в госпиталь, в столовую и т.д. Это совсем не ее дело таскать с ее здоровьем кирпичи. Вот! Жду писем от мамы и Н.И. Пусть Н.И. напишет, как его здоровье и не вредно для него тяжелая работа. Пиши подробнее о своей жизни меня интересует все мелочи вашей жизни. Наверное ты уже получила мою поздравительную телеграмму (вернее Таня получила) ты напрасно беспокоилась и надпоминала. Вот! Я все помню очень хорошо. Правда забыл, какого числа родился Гарик, кажется 20. Вообще не знаю, уже год, как мы с тобой расстались, а конца нашей разлуке еще не видно. Вот! Пока я учусь, наверное приехать не удастся, после окончания тоже мало надежды, так что придется еще пожить врозь, как это ни печально. Но все равно у нас еще будут годы совместной счастливой жизни, я в этом глубоко уверен, так что веруй и надейся и жди. Вот! Всему бывает конец и даже эта проклятая война когда-нибудь закончится и мы опять будем вместе. Ну пока

хватит, и так написал столько, сколько редко когда писал. Все потому что я дежурю и есть свободное время. Вот! Целуй всех ребят. Скажи Гарику, что если он будет уросить, то я не возьму его на войну. Жаль, что у них вероятно неважное здоровье. Передай привет бабушке, маме, Н.И. и всем чадам и домочадцам. Крепко, крепко целую, твой Шура. Я не понял, когда ты дежуришь с 8 до 9 утра. Это часы разговора. Я бы мог вызвать тебя без предварительного заказа, впрочем это очень трудно, пока.

На треугольном конверте: «Пошли мне в письме иголок разных».

20.09.1942г.

Дорогая Тася! Ну, я поехал. Вот! Все приготовления закончены и завтра-послезавтра мы выезжаем. Далеко, до самого места, мы не доедем, а будем в тылу возить продукты, раненых и т.п. Вообще не так страшно. Жаль только, что я от тебя долго ничего не получу. Итак, я в Абакане не получил ни одного письма. Начинаю уже беспокоиться. Вот! Очень хотел бы видеть тебя, ребят, маму, Н.И. и бабушку, но наверно это можно будет осуществить не скоро. Наверно мы проедем через Тайгу, но когда ничего неизвестно (наверно 20-23) и встречать не стоит. Вот! Вообще, веруй, надейся и жди. Высылаю тебе справку (наконец добился), иди с ней в военкомат и хлопочи пособие. На всякий случай шлю две повестки. Если А.И. приехал, попроси его узнать что мне причитается получить в бюро и в институте и получи, сдай книги и др. в институт. У Варвары Александровны узнай, что за мной числится, (а живет Тюремный переулок 12 или 13 – наискосок б.тюрьмы) и постарайся сдать. Деньгами

я обеспечен. Из Сталинска я увез 300 р. и еще до сих пор не истратил всех. Вот. Вчера получил жалование за 2 месяца 200 р. Их мне хватит надолго т.к. тратить здесь негде (особенно непьющему и некурящему). У тебя должно быть с деньгами туго, но я, к сожалению, ничем помочь не могу. Можешь продать мои вещи, если я приеду, то опять заведем. Вот! Вчера был на телеграфе (говорил по телефону) и слышал, как стучит Бодо, а ты сидишь и работаешь. Вот! Может быть, будет время поговорить по телеграфу из Тайги, постарайся договориться и пошли мне в тайгу письмо. Я попробую там дойти до телеграфа. Все смотрю на ребячью фотографию и представляю какие они сейчас. Твою карточку смотрю редко т.к. итак хорошо помню все. Вот! Ну, пока до свидания. С дороги буду писать. Крепко, крепко целую, во-первых, тебя, потом ребят, маму, Н.И. бабулю и всех вообще. Твой Шурик.

Жду весточки в Тайге. 1942г

19.09.1942г.

Дорогая Тася! Я все еду и еду. Вчера проехал Казань, а сейчас пишу со станции Канаш. Не знаю, куда поеду отсюда! Скоро доедем до места. Вот едем по-прежнему. Пока все тихо и спокойно, но начинаем подготавливаться. Вот. Настроение у меня боевое. Хочется скорее доехать и за работу. Вот! Очень жаль только, что не увидимся с тобой, ребятами и всеми родными. Ну, немного потерпим, все равно свидимся, несмотря ни на что. Вот! Погода теперь наладилась, опять стало теплее, а то на Урале совсем было холодно и даже падал снег. Письмо родителям так и не собрался написать, но все-таки не

потерял надежды. Вот! С нетерпением жду твоих писем, но, наверное, получу очень не скоро, буду ждать.

Ну, пока до скорого свидания, которое обязательно будет. Крепко, крепко целую тебя, ребят и всех родных.

Твой Шурик.

23.09.1942г., Москва

Дорогая Тася! Как видишь, пишу из Москвы. Живем здесь уже второй день и наверное проживем еще долго. Вот! Живем в городе недалеко от центра. Условия хорошие. Что будем делать, пока неизвестно. Адреса пока не сообщаю, скоро дам его. Москву еще видел мало, не знаю как она изменилась с 1936 г. Жизнь здесь кипит, но народу стало меньше. Цены немного выше, чем у вас.

Ну пока все. Крепко целую всех разом, а тебя особенно. Не беспокойся обо мне.

Твой Шура.

*Адрес на конверте: Нет адреса.
Проверено Военная Цензура 190*

29.09.1942г.

Дорогая Тася! Как видишь, я уже почти на месте. Немцев пока еще не видно, но уже слышны вдалеке орудийные выстрелы. От фронта еще километров 80-100, так

что здесь еще спокойно. Чувствую себя хорошо. Я оказывается даже крепче и выносливее, чем думал. Только с рытьем окопов у меня неважно. Ты ведь знаешь, как я копаю. Вот. Вобщем все хорошо. Жаль только, что от тебя давно ничего нет. Теперь этот адрес, наверное, ненадолго. Пиши. Как можно чаще и обо всем и всех. Вот! Целую всех ребят. Привет родным и знакомым.

Крепко целую. Твой Шурик.

20.10.1942г.

Дорогая Тася! Я все еще сижу в той же деревне, о которой писал в прошлом письме. Она находится в 5 км от станции Шуваево между городами Селижарово и Асташков. Сидим мы двое с товарищем и ждем, когда за нами придут. Сидим без казенных продуктов, но достали здесь картошки, капусты, хлеба, масло (растительное) у нас есть, как – это вообще живем неплохо. Главное в тепле. Иногда бывают налеты на станцию, но мы являемся только свидетелями и смотрим со стороны. Сейчас прошли сильные дожди, дороги очень испорчены и, наверное, за нами приедут нескоро. Но будем ждать, т.к. двигаться самостоятельно мы не можем и, во-первых, нельзя оставить груз, который мы охраняем, во-вторых, мы не знаем дорог, в-третьих, двигаться очень опасно, так как могут задержать до выяснения, что может продлиться очень долго. Вот! Вобщем сидим и ждем. Ничего не делаем целыми днями и поэтому очень скучно. Мой спутник, как молодой, находит себе работу, т.к. здесь много свободных девиц и вдовушек, ну, а мне как старику делать нечего. Вот! Я, в самом деле, чувствую себя стариком, за «...». Теперь мне

уже все дают больше моих лет. А в душе я чувствую себя еще старше. У меня только одно желание, вернуться домой по возможности целым и невредимым. Вот! Соскучился о ребяташках ужасно. Во время работы как-то некогда особенно думать о доме, а сейчас, когда много свободного времени, все думаю об вас всех. Представляю, что вы делаете и как живете. Часто смотрю на фотографии и представляю, как вы изменились. Вот! Очень хотел бы знать, как ты живешь, как твое материальное положение, как с топливом и вообще. Очень жаль, что не смогу ничего получить от тебя пока не доеду до места. А это может быть очень не скоро. Здесь сейчас осень в самом разгаре. Дуют холодные ветры, моросит дождик со снегом. Вобщем самое плохое, что можно себе представить. Как мне повезло, что я не иду пешком в эту погоду и ночую в тепле, под крышей. Как говорила бабушка: «Бог меня любит». Вот! Плохо переписываться не получая писем. Я знаю, что ты пишешь по возможности часто, но я никак не могу получить твоих писем и не знаю даже, как часто и аккуратно ты получаешь мои письма. Я пишу довольно часто, как только представится возможным. Вот! Жду писем от всех ребят и от родителей.

Целую всех ребят вместе и врозь. Скажи им, пусть они не балуют и слушают тебя и бабушку, а за это привезу им маринованного немца, вот! Привет родителям. Пусть напишут, как они живут и что делают. Где Миша и Лев? Напишите им от меня привет. Крепко, крепко целую тебя, пока на расстоянии, а потом вплотную.

Твой Шурик.

*1941г. Томск. Тане 2 года,
Георгию 4 года, Николаю 6 лет*

1940г. Папа и мама до войны

*Янкелевич Александр. По дороге на фронт.
Сентябрь 1942г.*

«Похоронка»

В 1943 году писем было мало. Я уже писала, что на Калининском фронте были кровопролитные бои (осень 1942 — зима 1943 гг.). Сведения взяты из Военно-исторического журнала №5 за 2004 год. Я помню телеграмму из г. Андреаполя — поздравление с днем Рождения; он мог поздравлять старшего сына Николая, которому 11 ноября 1942 года исполнялось 7 лет.

Привожу карту Калининской области, где города: Селижарово, Осташков, Андреаполь, г. Белый — это и есть путь отца в действующей армии за 5 мес. войны.

В апреле 1943 года Военный Комиссариат г. Томска вручил маме извещение №1/1504, от 16 апреля 1943 года, в котором сказано: «Ваш муж красноармеец Янкевич Александр Рафаилович в бою за социалистическую Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, был убит 25 февраля 1943 года. Похоронен: Смоленская область, Бельский район в 205в. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии.»

Получали мы пенсию за погибшего отца 300 рублей на троих детей. И только когда мне было 17 лет, а братья уже не получали пенсию, мне стали давать одной 300 рублей.

Мама долго не могла поверить в смерть отца и очень хотела найти его могилу. Мы, дети, когда выросли, тоже принимали меры, чтобы отыскать следы отца. Я ездила в Смоленский Горвоенкомат, но там сказали, что город Белый во время войны в 1943 году был передан в Калининскую область. На запрос в Калининский военкомат — ответ пришел мне в санаторий Майори. В телеграмме сообщалось, что останки погибших воинов высоты 2051 перенесены на воинское кладбище в г. Белый.

Возвращаясь из санатория, я сделала остановку в Нелидово и дальше автобусом поехала в г. Белый. На обелиске в центре города я побывала, возложила цветы и сфотографировала его.

Георгий — второй сын — также пытался найти следы отца. Он обращался в г. Подольск Московской области, но ничего не нашел.

Я уже писала, что мне помогла Н.Б. Морокова, съездившая в г. Подольск, по адресу с фронта определившая номер дивизии отца.

Мама всю жизнь хранила память об отце, не выходила замуж, все силы отдала воспитанию детей. Работала на телеграфе бодисткой, передавала телеграммы в Москву и принимала их из Москвы в течение 30 лет. Несмотря на тяжелую и голодную жизнь, она не продала ни книги отца, ни его одежду, ни проигрыватель «электролу», ни велосипед. Отпела она его в церкви только в семидесятые годы. Изредка стала ходить в церковь. Нас, детей, не крестили, и мы выросли атеистами. Ушла на пенсию, растила внушек, жила с дочкой. Часто болело сердце, перенесла несколько инфарктов, а в мае 1989 года после инсульта умерла в возрасте 78 лет.

Калининская область, где треугольником обозначен боевой путь отца (сентябрь 1942г. – февраль 1943г.)

Наиболее тяжелые оборонительные бои велись на ржевско-калининском направлении. Противник, захватив 11 – 14 октября 1942 г. Зубцов, Старицу, Ржев, 17 октября ворвался передовыми частями и соединениями 41-го моторизованного корпуса в Калинин. В результате этого была перехвачена кратчайшая железнодорожная магистраль от Москвы на новгородское направление,

однако выйти к Вышнему Волочку и Лихославлю, чтобы полностью парализовать движение на дороге, противнику не удалось. Немецко-фашистские войска были остановлены на рубеже Осташков, Селижарово, Калинин, где фронт стабилизировался до перехода советских войск в контрнаступление.

В период оборонительных операций наши войска на территории Калининской области понесли потери:

безвозвратные — 78 362 человека,

санитарные — 88 438 человек,

общие — 166 800 человек.

Освобождение Калининской области от немецко-фашистских захватчиков началось 5 декабря 1941 года и осуществлялось в ходе Калининской (5 декабря 1941 г. — 7 января 1942 г.), Ржевско-Вяземской (8 января — 20 апреля 1942 г.), Торопецко-Холмской (9 января — 6 февраля 1942 г.), Ржевско-Сычевской (30 июля — 23 августа 1942 г.), Ржевско-Вяземской (2-31 марта 1943 г.) наступательных операций.

Всего на территории Калининской (ныне Тверской) области захоронено (учтено) 213 458 советских воинов.

*1965г. Обелиск павшим под г. Белым
Калининской области*

Вдова погибшего на войне мужа

*Свет материнского костра!
В нем и тепло, и доброта,
В нем есть и строгость, и укор,
Таким и должен быть костер.
Свет материнского костра —
И не сгорит ему дотла,
Он осветит нам путь в ночи
Хоть и огарочком свечи!*

Людмила Костюченко,
томская поэтесса

Маме исполнилось 33 года, когда пришло известие о гибели мужа. Такие «похоронки» получали многие женщины: и соседки, и на работе. Никто не знал, когда принесут этот страшный листок, может быть, не сегодня... и дарован еще один день надежды и тревожного ожидания. Но беда не прошла стороной, пришлось жить с этим горем дальше, ведь росли трое детей. Работала без выходных и отпусков всю войну, с детьми оставалась бабушка (детям — прабабушка). Бабушка приехала из деревни Вьюны Новосибирской области. В 1943 году ей было 72 года. Она осталась одна после того, как скоропостижно умерла от перитонита её единственная дочь — мамина мама.

На центральном телеграфе мама проработала до пенсии, была бригадиром, учила молодежь, была чуткой, отзывчивой, внимательной, требовательной к себе и к людям.

За это её уважали на работе, и в 1947 году она была избрана депутатом Кировского района г. Томска. Как депутат, мама была ответственной за 36 школу г. Томска. Несмотря на то, что у самой не хватало времени, — дома ее ждали трое ребят, — она приходила в школу и выполняла поручения директора. Договаривалась о ремонте школы, ходила по домам школьников, следила за их успеваемостью.

10 ноября 1948 года областная газета поместила статью «Лучшие связисты области. Бодистка». «Над черными клавишами аппарата Бодо склонилась Анастасия Николаевна Янкелевич. Её пальцы за 18 лет работы стали пальцами пианистки. Упорный труд плюс благородное чувство ответственности дали Анастасии Николаевне право называться лучшей бодисткой нашей области. Она передаёт в час на 250-300 слов больше, чем положено по норме. В октябре уже выполнила полтора плана. Искажений передач — ни одного. Рабочая линия Янкелевич: Томск — Москва. Пусть предприятия, выполнившие предоктябрьские обязательства, знают, что их победные рапорты будут переданы в Красную столицу четко и своевременно».

За свой честный и добросовестный труд, тридцатилетний стаж работы на телеграфе на линии «Томск — Москва» мама была удостоена медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне», «30 лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945гг».

В Политехническом институте в память о погибших в войну студентах и преподавателях была создана Комната Боевой Славы ТПИ. Мама передала ценные документы, фотографии и некоторые письма мужа с фрон-

та. В комнате на стенде среди других есть и фото моего отца в военной форме. Мама стала большим другом и частым гостем комнаты Боевой Славы ТПИ. Студенческий отряд «Параллель» взял шефство над вдовой погибшего во время войны ассистента кафедры ГРФ Анастасией Николаевной Янкелевич.

Когда ребята из отряда пришли к ней в первый раз, их радушно встретила пожилая седая женщина. Найти ее помогли работники комнаты Боевой Славы. Каждый год приходила сюда Янкелевич с отрядом «Параллель» и всегда с новыми ребятами, поэтому не стареют рассказы Анастасии Николаевны, всегда с интересом слушают её ребята. Ребята спрашивают маму: «Как Вы относитесь к современной молодёжи?». «Все её действия достойны подвигов отцов. Молодёжь и на стройках, на заводах, фабриках, в институтах и в космосе. Это наша надежда, это наше будущее. Я очень хорошо отношусь к современной молодёжи». «Как Вы считаете, нужны ли такие встречи?»

«Конечно! Ведь нас осталось так мало, ветеранов. Конечно, ребята смотрят кино, читают газеты, книги, но непосредственное общение с живым ветераном очень нужно. Это совсем по-особому, по-своему воспитывает молодёжь и оставляет хороший след в молодой душе».

По предложению Анастасии Николаевны Янкелевич ТПИ у стенда Ветераны Отечественной Войны был написан список погибших политехников. В 1981 году в списке было 112 имен. В результате поисковых работ их стало 205. К 60-летию Победы эти имена высекли на монументе Славы погибшим политехникам, что стоит напротив Главного корпуса ТПИ.

Кроме того, имя отца высечено на стеле в Лагерном саду и в книге Памяти павшим. В 2008 году Георгий побывал в Москве и посетил мемориал на Поклонной Горе. Среди имен погибших в Великой Отечественной Войне есть и имя нашего отца.

*1985г. С 40-летием Победы в ВОВ поздравляет зав. музеем
Боевой Славы Надежда Николаевна Шестакова*

*Правнуки Максим и Олег у стелы
в Лагерном саду. Томск, 2005г.*

Эпилог

Благодаря маме мы выросли здоровыми, добрыми людьми, обзавелись семьями, детьми. Мама по-могала растить внуков. Дети разъехались: Николай — в Дагестан, на строительство ГЭС, Георгий — в Крым, летать на больших самолетах, в Томске осталась я. После окончания ТПИ работала в НИИ Электромеханики. Вот кратко жизненный путь братьев:

Первый сын Николай с детства мечтал о море, любимая книга, которую подарила ему мама — «Два капитана» В.Каверина. Этой книгой мы зачитывались все и знали её наизусть. После окончания семилетки Коля окончил речное училище в городе Благовещенске и работал до призыва в армию на теплоходе «Брусиллов» на Томи. И все-таки Николаю удалось путешествовать по морям. Его послали в экспедицию: из порта Архангельска до устья Оби, и по Оби до Томска, они должны были перегнать пять новых теплоходов для работы на Томи. Путь проходил по Северному Морскому Пути через Белое, Баренцево, Карское моря в сопровождении ледокола. Потом служба в армии. После армии работал на заводе, женился, вместе с женой Валентиной окончили Томский Электромеханический техникум и уехали с семилетней дочкой Ириной в Дагестан на строительство Чиркейской ГЭС. В 1985-1988 годах они выезжали в Ирак по контракту, для

строительства электростанции на реке Евфрат (совместный советско-французский проект). Дочь окончила институт в Махачкале, вышла замуж, родила сына. Вскоре после приезда на родину Николай заболел гепатитом, который дал осложнение – рак крови, и в 60 лет Коля умер, в 1995 году. У его дочери родился второй сын, а затем дочь. Сыновья выросли, женились, и вдруг, 13 ноября 2009 году, Ирина скорпостижно умирает – перитонит. Эта трагедия потрясла всех, кто её знал. Молодая, здоровая женщина 48 лет умерла от аппендицита, который сразу не определили врачи! Отец и дочь похоронены рядом в Махачкале.

Второй сын, Георгий, с ранних классов школы мечтал быть лётчиком. Еще учась в школе, поступил в дом пионеров, в авиамодельный кружок, строил модели самолётов с бензиновыми моторами, участвовал в соревнованиях по авиамоделированию. Потом поступил в Аэроклуб, прыгал с парашютом и летал на учебном самолете. После окончания 10 классов школы №8 поехал поступать в Бугурусланское Авиационное училище, которое окончил через 2 года, и стал работать в Томском Авиапредприятии на самолётах АН-2, но вскоре понял, что нужно и высшее образование, и поступил в ТУСУР на заочное отделение. Окончив институт, работал в аэропорту первым из лётчиков с высшим образованием.

Неудачно сложилась личная жизнь. Уже имея двух дочерей – Алёну десяти лет и Светлану шести лет – разошёлся с женой. Она с детьми уехала в город Джамбул, а он переучился на большие самолёты, уехал жить и работать в Симферопольском аэропорту. Летал на самолёте АН-24 в Москву. Сделал еще одну попытку создать семью, родилась еще дочь, Наташа, и снова развод. В 45 лет, после налёта часов, вышел на пенсию. Жил и сейчас живёт в Симферополе, и, наконец, женился, разводиться не собирается. Сейчас ему 72 года.

Я пошла в школу в 1946 году. Эта была женская школа №1. Общение с мальчиками было разрешено

только с 9 класса. Но когда мы перешли в 9 класс, соединили женские и мужские школы и класс перевели в школу №8, где в 10 классе учился мой брат Георгий. Смешанным класс не удалось сделать, так как наша школа была с немецким языком, а восьмая была с английским. В результате с нами учились только 4 юноши, а класс называли «9 «Д» — дикая дивизия», за наше шумное поведение. Окончила школу в 1956 году, на выпускном вечере, 23 июня, мне исполнилось 17 лет. Поступила в Политехнический Институт на Радиотехнический Факультет, училась хорошо, получала стипендию. Однако на третьем курсе перевелась на вечернее отделение, специальность «Электрические машины и аппараты». Работала на электротехническом заводе, сдельно, намотчицей катушек. На 4 курсе перевелась на Приборный завод технологом.

Защищала диплом в НИИ Электромеханики, осталась там работать в лаборатории-разработчике электрических машин. Познакомилась здесь со своим будущим мужем Вадимом Степановичем Поповым, который работал там после окончания ТПИ в 1960 году и работает до сих пор. Он инженер-электромеханик, начальник лаборатории, автор многих разработок для освоения космоса и военной техники. Имеет награды за новые разработки. В 1967 году, 10 ноября, родилась дочь Марина, окончив школу, поступила в ТГУ, окончила его в 1990 году по специальности — метеоролог. Уехала на работу в Норильск, работает синоптиком в аэропорту уже 19 лет, вышла замуж, имеет двоих сыновей 1991 и 1993 года рождения. Старший сын учится в институте в Томске, а младший в МАИ в Москве.

*Старший сын Николай работал рулевым
на теплоходе «Брусиллов» по рекам Томи и Оби*

Второй сын Георгрий окончил Томский аэроклуб

*Георгий на доске почета Томского
Авиапредприятия*

*Младшая дочь Татьяна на доске почета
в НИИ Электромеханики «Полус»
после окончания ТПИ*

Георгий – летчик Томского Авиапредприятия

1956г. Маме 45 лет, Тане 17 лет

*1948г. Мама с детьми:
Тане 9 лет, Георгию 11 лет, Николаю 13 лет.*

*1952г. Мама с детьми:
Тане 12 лет, Георгию 14 лет, Николаю 16 лет.*

Послесловие

После окончания работы над книгой я поняла, как важна для меня и для всех людей, родившихся до войны, на долю которых выпало военное детство, память о своих погибших родных. Узнавая о моей работе над книгой, мои знакомые начинали рассказывать о своих отцах и братьях, погибших во время войны, о своем тяжелом детстве, и слезы стояли у них в глазах. У каждой семьи своя трагическая история, до сих пор хранятся памятные вещи не вернувшихся с фронта солдат, заветные письма!

К 65-летию Победы мне удалось опубликовать несколько очерков в газете «Томский Пенсионер». Это и рассказ о моем отце, и рассказ об отце моей подруги, а также несколько рассказов о судьбах «детей войны» из общества инвалидов Советского района.

В канун нынешнего юбилея победы вышло много книг, подобных моей. Самодеятельных, с малым тиражом, в чем-то недоработанных, ни на что не претендующих. Я уверена – они нужны, они имеют право на существование, они ценны сведениями, которые в них содержатся, документами, фотографиями, подлинными судьбами.

Уже на исходе земной век людей моего поколения. Я рада, что многие из нас успели сказать о своих

родителях и их жизненном подвиге хотя бы в таких вот книгах. Это и «Войной изломанное детство» (Новокузнецк, 2006 г.), и «Они подарили нам мир», Томск 2010 г.) и «Из уст в уста пронесем победу через года» (Томск 2010 г.), и «С кровавых не пришедшие полей...» (Староювалинское сельское поселение Кожевниковского района, 2010 г.), и «Последнюю память живую мы, дети войны, сохраним», (Киреевск, 2009 год). Все это очень разные книги, но они помогают больше узнать о том времени и его людях сегодняшним юным.

Наш долг рассказать о погибших на войне как о живых людях, ведь у них остались родные: жены, дети, сестры и братья. Их жены — наши матери, несмотря на горе и лишения, вырастили детей — новое послевоенное поколение, которое сумело не только победить разруху в стране, но и добиться успехов в науке и технике. А что пришлось пережить нашим матерям?

Знают только они...

Появился Интернет. И люди, пользуясь современными технологиями, ищут по всей планете хоть какие-нибудь сведения о своих не вернувшихся солдатах, о которых пришла похоронка со словами: «без вести пропал». Поиск в Интернете бесконечен...

В беседе со мной бывшая заведующая Комнатой боевой славы ТПИ Надежда Николаевна Шестакова горячо предлагала, что надо продолжить рассказывать о погибших политехниках. Эти люди достойны того, чтобы все знали об их интересных судьбах.

Девизом для меня в моих делах и в жизни стали слова Томской поэтессы Нины Кудрявцевой:

*Они ушли с лица земли
И ничего не могут сами,
Вот почему нам долг велит
Сегодня стать их голосами.*

Содержание

От автора.....	7
Введение.....	9
Отец.....	13
Мама.....	23
Знакомство.....	27
Омск.....	47
Новосибирск. Экспедиция 1935 г.....	69
Неоконченная экспедиция 1936 г.	79
Переезд в Томск. Работа в ТИИ.....	85
Преподавательская работа в ТИИ.....	91
Война.....	97
Учеба в «военной школе»	105
«Похоронка».....	125
Вдова погибшего в войне мужа.....	131
Эпилог.....	135
Послесловие.....	143

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Литературно-художественное издание

Татьяна Александровна Попова

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БИОГРАФИИ ОТЦА В ПИСЬМАХ
И ДОКУМЕНТАХ ИЗ ПРОШЛОГО (1932–1943 г.)

Дизайн и компьютерная верстка: Д.С. Гинкель

Корректор: С.Б. Рубакова

Учебно-экспериментальное издательство факультета журналистики
Томского государственного университета, 634050 г. Томск, ул. Ленина, 66

Контактный телефон и электронный адрес автора:
89138257024, puma77739@mail.ru

Бесценная память становится книгой

Татьяна Александровна Попова подготовила к печати страницы семейной истории. В основу этой книги легла одна биография – недолгая жизнь ее отца, Александра Рафаиловича Янкевича. Он служил в РККА с первых дней войны, а в начале 1943 года уже погиб. Ему было чуть больше тридцати лет, остались сиротами трое маленьких детей. А еще в память о солдате жена сохранила все его письма, что он писал домой. И военных лет, и те, что он писал раньше, из экспедиций (Александр был геодезистом, подолгу был в командировках). Большой любовью веет от его писем к жене, невесте...

Судьба Александра Янкевича и его семьи тесно связана с Томским Политехническим. Его имя не только на памятной стеле в Лагерном саду, но и на обелиске Томского Политехнического. Память о тех, кто жил до нас – святое, особенно, если их жизни прервались до срока. И чем больше будет таких книг, в которых кропотливо по крупичкам собраны сведения о них и о жизни простых людей в те времена, тем меньше останется в нашей истории «белых пятен», а в наших сердцах – места равнодушию и забвению.

*Член союза журналистов, корреспондент журнала
«Персона Томск» Оксана Чайковская.*